

ПЫШУЩІЙ АМУРЬ и ГРАММОФОННЫЯ НОВОСТИ.

Масляничный выпускъ.

Февраль 1911 г.

„Пишущий Амуръ“.

КОНДОРЪ

**самыя лучшія
граммофонныя
иголки
настоящаго
времени.**

Иголки Кондоръ упакованы въ жестяныя коробки. Оригинальная коробка имѣетъ на крышкѣ фабричную марку „Пишущий Амуръ“.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

„Пишущий Амуръ“.

„Пишущий Амуръ“.

КОНДОРЪ

**самыя лучшія
граммофонныя
иголки
настоящаго
времени.**

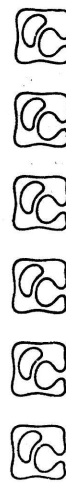
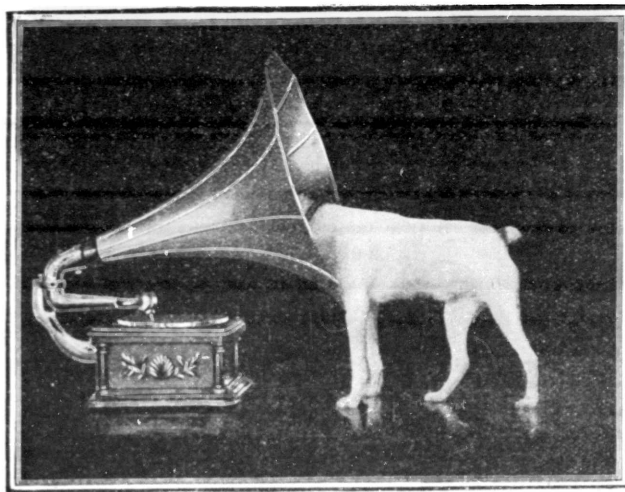
Каждая иголка изъ твердо-закаленной стали, великолѣпно шлифована и отполирована. Настоящая игла имѣетъ на себѣ штампъ „Kondor“.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

„Пишущий Амуръ“.

Гдѣ мой хозяинъ? Я слышу его голосъ.

Десятилѣтіе Акціонернаго Общества Граммофонъ.

Въ январѣ текущаго года исполнилось десять лѣтъ съ момента открытія Акціонернымъ Обществомъ Граммофонъ своей дѣятельности въ Россіи. Къ этому случаю, мы въ короткихъ словахъ даемъ мимолетный обзоръ развитія этого Общества.

Первый оптовый складъ, снабжавшій всю Россію граммофонами и пластинками былъ открытъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ, на Казанской площади, въ томъ помѣщеніи, гдѣ въ теченіе года, до этого существовало небольшое частное агентство, служившее посредникомъ между О-вомъ Граммофонъ и торговцами, распространявшими въ Россіи издѣлія Общества.

Къ началу своей непосредственной дѣятельности въ Россіи, въ каталогахъ Общества значился всего одинъ типъ граммофоннаго аппарата стоимостью въ 50 руб. Это былъ маленькій аппаратъ въ совершенно простомъ дубовомъ ящикѣ небольшой величины, съ рупоромъ изъ никелированного цинка, покоящимся на деревянной подставкѣ.

Репертуаръ пластинокъ былъ очень малъ; русскія записи имѣли не болѣе 200 номеровъ малыхъ 7" пластинокъ, продававшихся въ то время по 2 руб.

Первою заботою Общества было увеличить репертуаръ пластинокъ, для каковой цѣли былъ произведенъ опросъ покупателей, установившій списокъ тѣхъ вещей, которыя необходимо было добавить въ граммофонный каталогъ. Затѣмъ немедленно были сдѣланы новыя большія записи пластинокъ и черезъ 6 мѣсяцевъ это новое въ Россіи предпріятіе нельзя было узнать. Къ увеличенному репертуару пластинокъ добавился каталогъ граммофоновъ, которыхъ насчитывалось уже до 10 типовъ.

Далѣе въ концѣ 1901 г. появился въ продажѣ

новый типъ граммофона „Монархъ“ съ новой концертной мембраной и серія пластинокъ грандъ 10" діаметра. Непрерывное увеличеніе репертуара, усовершенствованіе аппаратовъ за два года дѣятельности создало громадное дѣло. Спросъ на граммофоны и пластинки былъ такъ великъ, что Ганноверская фабрика не успѣвала исполнять и половины всѣхъ заказовъ на пластинки. Кромѣ того и провозъ ихъ въ Россію задерживалъ полученіе товара, почему Общество въ 1902 году оборудовало въ Ригѣ специальную фабрику пластинокъ, послѣ чего дѣло пошло еще успѣшнѣе.

Къ зимнему сезону 1902/3 года во всѣхъ крупныхъ городахъ уже были открыты спеціальныя граммофонныя магазины, съ обширными складами, существующіе и до настоящаго времени значительно увеличенными.

Въ февралѣ 1903 года О-во Граммофонъ приобрѣло въ собственность фабрику вновь открывшагося предпріятія подѣ фирмою „Международная Компанія Зонифонъ“. Къ этому времени кромѣ общества Граммофонъ и Зонифонъ появились издѣлія говорящихъ машинъ и пластинокъ и другихъ фирмъ и фабрикъ. Общество Граммофонъ слѣдило за появленіемъ новыхъ патентовъ и усовершенствованій въ области граммофонной промышленности и приобретало въ собственность лучшіе изъ нихъ. Такъ было и съ „Зонифономъ“, фабрика котораго была приобретена Обществомъ Граммофонъ, и оно продолжало выпускать подѣ этою маркою свои удешевленные, доступные фабрикатъ. Въ настоящее время мы видимъ въ полномъ расцвѣтѣ эти двѣ марки „Зонифонъ“ и „Пишущій Амуръ“.

При сліяніи двухъ производствъ въ одно, Общество Граммофонъ увеличило свои склады и контору

въ С.-Петербургѣ, помѣстивъ ихъ въ громаднѣмъ помѣщеніи на Морской улицѣ.

Начиная съ 1904 года по 1908 были открыты и функционировали собственные отдѣленія Общества Граммофонъ въ Москвѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ, Ростовѣ н/Д. и Омскѣ. Къ концу 1908 года главная контора Общества Граммофонъ была переведена въ Москву съ тѣми соображеніями, что отдѣленія въ Петербургѣ и перечисленныхъ выше городахъ могли бы получать товары изъ центральной конторы быстрѣе и нахождение этой конторы въ Москвѣ, какъ главномъ торговомъ узлѣ Россіи, представлялось удобнымъ въ смыслѣ другихъ соображеній, чисто коммерческаго характера.

Но практика не оправдала этихъ соображеній и теперь мы видимъ, что главная контора О-ва Граммофонъ переведена въ октябрѣ 1910 г. въ Ригу, гдѣ, какъ сказано выше, находится фабрика пластинокъ общества. Для Петербурга Общество Граммофонъ оставило только постоянное помѣщеніе для лабораторіи, гдѣ производятся записи пластинокъ. Лабораторія занимаетъ все помѣщеніе, гдѣ ранѣе находился складъ и контора Петербургскаго отдѣленія.

Отдѣленія въ Москвѣ, Харьковѣ, Ростовѣ переданы въ частныя руки. Такимъ образомъ, въ настоящее время Рига снабжаетъ всю Россію издѣліями Общества Граммофонъ и только Тифлисское Отдѣленіе оставлено для Кавказа и Закаспійской области, население которыхъ требуетъ совершенно другія пластинки и для этого края оставленъ спеціальныя складъ съ его репертуаромъ пластинокъ, обхватывающимъ музыкальную литературу до 30 разнородныхъ народностей. Также оставлено Омское отдѣленіе для Сибири, въ виду ея отдаленности отъ Риги и разбросанности городовъ.

Оказывается, граммофонная отрасль не можетъ быть приравнена ни къ одному изъ другихъ торговыхъ и фабричныхъ предпріятій. Практика показала много трудностей въ дѣятельности такого предпріятія особыми отдѣленіями. Въ граммофонномъ предпріятіи то же самое, что въ издательствѣ періодическаго изданія, правильное теченіе дѣла возможно тогда, когда и редакция и типографія и экспедиторская части сосредоточены въ одномъ городѣ. Аккуратные ежемѣсячные выпуски пластинокъ попадали въ одаленныя отдѣленія съ опозданіемъ, эти послѣднія съ еще большимъ опозданіемъ могли снабжать пластинками покупателей своего района, а главное хроническій недостатокъ товара мѣшалъ планомѣрной дѣятельности каждаго отдѣленія. Предугадать заранѣе спросъ на каждый новый номеръ пластинки чрезвычайно трудно и это обстоятельство болѣе всего тормозило дѣло.

Въ настоящее время Общество Граммофонъ выполняетъ всѣ заказы непосредственно на фабрикѣ; благодаря этому всѣ покупатели и магазины полу-

чаютъ товары въ фабричной упаковкѣ, быстрѣе. Ранѣе снабженіе отдѣльныхъ магазиновъ товарами черезъ посредство отдѣленій имѣло самую видную отрицательную сторону въ томъ, что каждое отдѣленіе получало товаръ съ фабрики для своего склада, распаковывало его, размѣщало въ складѣ, снова запаковывало для переотправки заказчикамъ, что, при массовыхъ заказахъ и спѣшности выполненія, давало часто бракъ въ товарѣ. При высылкѣ товара съ фабрики прямо на мѣсто заказчику, какъ это завелось теперь,—заказчикъ увѣренъ, что получаетъ вполне свѣжій, безъ малѣйшихъ дефектовъ товаръ и пластинки, купленные въ любомъ городѣ розничнымъ покупателемъ, окажутся свѣжѣе, чѣмъ это было ранѣе.

И еще одно главное преимущество полученія товара съ фабрики заключается въ томъ, что здѣсь не могутъ быть частые случаи недостатка въ пластинкахъ и каждый заказъ отсылается полностью.

За истекшее время Общество Граммофонъ произвело въ Россіи и выпустило въ продажу до 20.000 отдѣльныхъ номеровъ пластинокъ, записывая ихъ не только въ крупныхъ городахъ и столицахъ, но и командировавъ своихъ техниковъ спеціально для записи иногородцевъ въ самыя отдаленныя мѣстности Россійской Имперіи. Суммы, потраченныя Обществомъ Граммофонъ на записи своихъ пластинокъ въ одной только Россіи достигаютъ круглой цифры 1,500.000 рублей, выплаченныхъ исполнителямъ и въ покрытіе расходовъ, связанныхъ съ поѣздками техниковъ для производства записи.

Къ настоящему времени въ каталогахъ Общества насчитывается около 200 именъ исполнителей самыхъ разнообразныхъ пластинокъ. За все же время у граммофоннаго рупора пребывало исполнителей артистовъ, хористовъ и музыкантовъ до 3000 человекъ только въ Россіи.

Успѣху Акціонернаго Общества Граммофонъ способствовало исключительно его стремленіе идти впередъ широкими шагами, не останавливаясь ни передъ какими затратами для дѣла. Изъ обзорѣнія каталоговъ за прежніе годы мы заключаемъ, что Общество Граммофонъ всегда шло впереди всѣхъ фирмъ, занимающихся фабрикаціей оговаривающихъ машинъ и пластинокъ. Оно первое дало граммофонъ „Монархъ“ 1901 г. съ первую концертною мембраною Джонсона, одинаково первымъ выпустило въ продажу граммофоны съ тонарнымъ приспособленіемъ, усовершенствованнымъ въ 1904 г. Мембрана Эксбишенъ до настоящаго времени въ теченіе 6-ти лѣтъ своего существованія не встрѣчала себѣ соперницъ. Иголлки „Кондоръ“ также остаются лучшими съ момента ихъ выпуска въ продажу. Послѣднее слово граммофонной техники—безрупорные аппараты оказались настолько хорошими, что несмотря на усиленный приливъ такихъ аппаратовъ со стороны

подражателей и конкурентныхъ фабрикъ, пользующихся временемъ для сбыта своихъ машинъ по крайне дешевымъ цѣнамъ, спросъ на такіе граммофоны „Пишущаго Амура“ настолько великъ, что удовлетворить всѣ заказы своевременно Общество оказалось не въ состояніи.

Лучшимъ доказательствомъ доброкачественности пластинокъ „Пишущаго Амура“ служить то обстоятельство, что съ этой маркой пластинки грандъ въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ выдержали цѣну безъ всякихъ пониженій, въ то время какъ конкурентныя производства почти ежегодно опубликовывали новыя пониженія цѣнъ.

Въ настоящее время Акціонерное Общество Граммофонъ выступило со своими двухсторонними пластинками, которыя должны вытѣснить копированныя безцѣнные пластинки, благодаря своему качеству и доступной отнынѣ цѣнѣ.

Всѣ истекшія десять лѣтъ прошли для издѣлій Акціонернаго Общества Граммофонъ сплошнымъ триумфомъ и, нужно думать, что увѣнчанный лаврами „Пишущій Амурь“ и впредь останется вождемъ всему граммофонному міру.

Правая рука композитора ф-ца Листъ.

Рука великаго маэстро, которую мы приводимъ въ рисунокъ, покрыта массою характерныхъ черточекъ и штриховъ. Свѣдущія лица, не зная даже о чьей рукѣ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, съ легкостью могутъ сказать, что рука эта—великаго пианиста, но едва ли и ученому хироманту удастся, судя по линіямъ руки, опредѣлить ту расточительность, которая была свойственна „Аббѣ“. Въ особенности же, сигары онъ раздавалъ положительно горстями, самые дорогіе сорта ихъ попадали даже всѣмъ рабочимъ, которымъ только случалось быть въ его домѣ. Кромѣ того, онъ никогда не докуривалъ сигару до конца и часто, только-что закуривъ ее, сейчасъ же выбрасывалъ изъ окна, къ великому

удовольствію его садовниковъ, которые собирали подобные „окурки“ и продавали ихъ за большія деньги богатымъ почитателямъ таланта извѣстнаго пианиста.

Маэстро Сентъ-Сансъ.

Маэстро Сентъ-Сансъ, извѣстный композиторъ оп. „Самсонъ и Далила“, недавно въ одномъ письмѣ выразилъ свою неудовлетворенность, говоря, что онъ не желаетъ больше писать для сцены, несмотря на то, что Франція чтитъ въ немъ своего наиболѣе славнаго музыканта. Сентъ-Сансъ также талантливый писатель и не только на музыкальныя темы, онъ опубликовалъ даже нѣкоторыя литературныя работы по астрономіи и философіи.

Родившись въ Парижѣ въ 1835 году, онъ давалъ свой первый концертъ десятилѣтнимъ пианистомъ; впервые сочиненная имъ симфонія была сыграна въ концертѣ, когда ему было шестнадцать лѣтъ, для сцены, однако, почтенный композиторъ началъ писать сравнительно поздно.

Нашъ снимокъ показываетъ знаменитаго композитора за роялемъ въ музыкальномъ отдѣлѣ Акц. Общ. Граммофонъ въ то время, когда онъ аккомпанируетъ г-жѣ Эглонъ, поющей передъ воспринимającym аппаратомъ.

Карузо.

Если сделать сегодня по всему миру анкету: «Кто величайший певец настоящего времени?» то можно с уверенностью сказать, что девяносто из ста назовут вам Энрико Карузо. Этот великий тенор занимает совсем исключительное положение в музыкальном мире. Его слава неоспорима, один он стоит, как—исполнит, на одиноком утесе, он не знает соперников.

К его ногам—все, он стоит выше всякой критики. Каждая оперная антреприза считает себя счастливой, если ей удастся заручиться участием Карузо в нескольких операх. Американские миллиардеры добиваются того, чтобы голос Карузо хотя бы десять минут раздавался в их салонах.

Недавно г-жа Асторь приглашала к концерту с участием Карузо, который пропел одну—две арии и эта жертва великого мастера была окуплена 6000 рублями.

Его волшебной мягкой, благозвучной, чистый голос захватывает каждый раз с новой силой внимательных слушателей, будь то в Метрополитен-Опер в Нью-Йорке, в Гранд-Опера в Париже или в Берлинской Королевской Опер.

При такой неподобной артистической карьере любопытно узнать, что лет десять тому назад, редко кто в Италии, не говоря уже об остальных

странах земного шара, знал имя великого певца. Бешеным темпом техники нашего века Карузо поднялся со ступеньки на ступеньку его настоящей славы.

Карузо родился в Неаполе в 1873 году. Его отец, скромный итальянский механик, трудами своих рук содержал свою семью. Будучи еще крошечным ребенком, Карузо часто, по его словам, к неудовольствию своего отца, распевал разные пьески, которыми тихий и серьезный старик Карузо никак не мог наслаждаться, а напротив, часто наказывал своего сына за его пение, звонко раздававшееся в доме. В школе любимейшим предметом для Карузо были уроки пения, он делал громадные успехи и скоро выделялся между прочими учениками. Его чистый свежий ангельский голосок ясно выделялся между прочими и в торжественных случаях он должен был всегда петь. Случайно на мальчугана обратил внимание органист большой церкви в Неаполе и постарался пристроить его в духовный хор. Каждое воскресенье его голос громко раздавался в церкви, за что он получал одну лиру (35—40 копеек), это был первый гонорар, получаемый Карузо. Гордо прибегал он к отцу и показывал ему свой первый заработок, но тот, считая пение не золотым ремеслом, был недоволен, о пении он и слышать ничего не хотел; по его мнению, Энрико должен был сделаться хорошим механиком, как и он сам. Но любовь к пению не давала покоя юному Карузо, уже тогда он чувствовал влечение к сцене. Оставив против воли родителей отцовский дом, Энрико отправился в поиски за своим счастьем. «Все мое богатство—моя песьня»—приходилось часто говорить потом Карузо, так как следовали тяжелые года разочарования и даже бедствий, которые знакомы почти всем нашим артистам. Он пел на маленьких, плохеньких сценах, получая ничтожнейший оклад, и часто в минуты отчаяния и горя размышлял, не лучше ли было бы вернуться домой и последовать совету отца. Но наконец наступил его расцвет! Двадцатилетним юношей Карузо получил ангажемент в театре Нуово, в Неаполе. Этим событием, как брошенным в воду камнем, был начертан первый круг его будущей всемирной славы. Теперь начали обращать на него внимание. Новая восходящая звезда, говорили о нем, хотя на первых порах лишь в стенах итальянского города Неаполя.

В 1898 году Карузо впервые гастролировал в театре Лирико в Милане и имел здесь первый большой успех. Теперь богато одаренный певец отправился и за рубежом своей родины пожинать лавры.

В 1905 году волшебный голос Карузо можно было услышать в первый раз в Берлине. Он

выступилъ тамъ въ роли герцога въ оперѣ „Риголетто“ въ театрѣ des Westens. Восторгъ нѣмцевъ былъ настолько великъ, что они начали аплодировать даже ногами. Всѣ были восхищены красотой и мощной силой его голоса, связанной съ необычной мягкостью и гибкостью. Слава о немъ разносилась изъ Вѣны, Праги и Дрездена, гдѣ его выступленіе превзошло всѣ ожиданія. Съ этихъ поръ Карузо дѣлитъ свое драгоценное время между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ, при чемъ вездѣ его появленіе вызываетъ сенсацию. Въ Старомъ Свѣтѣ, въ городахъ, гдѣ назначены выступленія этого свѣтила, всѣ полны ожиданія. Въ Нью-Йоркѣ же съ нетерпѣніемъ ждутъ его возвращенія, „Карузо придетъ“—это сенсация какъ для Парижа, такъ и Берлина, Гамбурга, Вѣны. Въ этомъ году предполагается послѣ долголѣтняго перерыва, опять турнѣ по Россіи. Въ прошломъ году онъ гастроліровалъ въ Германіи, начавъ свое турнѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ выступилъ въ роли Радамеса въ „Аидѣ“. Его превосходная игра, то чувство, съ которымъ исполнялись имъ аріи, вызывали бурю несмолкаемыхъ аплодисментовъ и восторговъ. На другой день стало извѣстно, что спектакль своимъ присутствіемъ удостоилъ Его Величество Государь Императоръ Николай II, который пріѣхалъ специально для этого со своимъ адъютантомъ изъ Фридрихсберга и инкогнито въ ложѣ наслаждался дивнымъ пѣніемъ Карузо. Изъ Франкфурта Карузо отправился въ Мюнхенъ, гдѣ въ Королевской Оперѣ выступалъ въ „Карменъ“ въ роли Донъ Хозе и въ „Богемъ“, въ роли Рудольфа. Въ несложной роли Рудольфа, которая совершенно не бьетъ на наружный эффектъ, успѣхъ Карузо былъ, если можно вообще примѣнить къ его пѣнію и исполненію что-нибудь выше превосходной степени, еще большимъ, чѣмъ въ роли Донъ Хозе. Гамбургцамъ было доставлено удовольствіе услышать Карузо въ „Мартъ“ и „Карменъ“ и восхитительное исполненіе роли герцога въ „Риголетто“ въ Берлинѣ прибавило лишь новые лавры къ его славѣ.

Касса предварительной продажи билетовъ оказалась, какъ бы въ осадномъ положеніи. Толпа народа часами ждала открытія кассы, и въ какихъ нибудь два часа всѣ билеты оказались распроданными и сотни разочарованной публики, не получившей билетовъ, побрели домой. У нихъ осталось одно утѣшеніе—голосъ великаго пѣвца имъ можно послушать на граммофонѣ. Трижды Карузо въ прошломъ году выступалъ въ Берлинѣ въ операхъ: „Аида“, „Карменъ“ и „Любвѣный Напитокъ“ Доницетти, доставивъ этимъ безпредѣльное удовольствіе всѣмъ любителямъ музыки. Пѣніе этого ВЕЛИКАГО артиста превзошло буквально всѣ ожиданія и попавшіе на эти спектакли могли считать себя счастливыми, получивъ такое громадное наслажденіе—услышать голосъ Карузо.

Вернувшись въ Нью-Йоркъ, Карузо принялся за изученіе новой его роли въ оперѣ Пуччини „Дѣвушка съ золотого Востока“, которая впервые увидѣла свѣтъ рампы въ декабрѣ н. г. въ Нью-Йоркѣ. Карузо исполняетъ роль преслѣдуемаго любовника, роль эта, судя по его словамъ, очень эффектна.

Итакъ, Карузо пожинаетъ все новые и новые лавры, заставляя говорить о себѣ весь свѣтъ. Всѣ блага земныя, кажется, соединились въ немъ, его любимое искусство, которымъ онъ живетъ, неизсякаемый притокъ золота, который дѣлаетъ ему доступными всѣ радости и удовольствія жизни и, наконецъ,—двое прекрасныхъ сыновей. И все-таки и у него часто бывають горькія минуты въ жизни, которыя ему приносятъ то домашнія неурядицы, то хищническія руки, желающія его опутать.

Какъ человѣкъ, Карузо—просто и добродушенъ и никогда не показываетъ себя претензіоннымъ, избалованнымъ „теноромъ-душкой“. Онъ никогда не старается придать своей персонѣ особой важности, а наоборотъ, со своими товарищами по сценѣ всегда ласковъ, относится къ нимъ дружелюбно и охотно отвѣчаетъ на всякую шутку.

Не всѣмъ, можетъ быть, извѣстно, что кромѣ таланта пѣнія, Карузо обладаетъ еще однимъ весьма симпатичнымъ и крупнымъ талантомъ, — онъ является незауряднымъ карикатуристомъ, который нѣсколькими штрихами часто достигаетъ поразительнаго сходства. Иногда при разговорѣ Карузо набрасываетъ карикатуру своего собесѣдника, которому потомъ съ очаровательной улыбкой вручаетъ удачный портретъ и проситъ снабдить его своимъ факсимиле. Также часто онъ набрасываетъ карикатуры самого себя; очень комичной и притомъ удачной нужно назвать помѣщенную здѣсь собственную карикатуру пѣвца въ роли Радамеса, которую онъ набросалъ въ свободное время во время своихъ гастролей въ Мюнхенѣ. Не менѣе удачна авто-карикатура артиста въ роли Донъ Хозе, прекрасенъ шаржъ своихъ же жестовъ.

Много удовольствія доставляетъ Карузо фотографическій аппаратъ. Какъ любитель-фотографъ онъ никогда во время своихъ путешествій не разстается съ аппаратомъ. На громадномъ океанскомъ пароходѣ, на прекрасномъ берегу Средиземнаго моря или на бульварахъ Парижа, онъ вездѣ находитъ красивые уголки для запечатлѣнія на пленкѣ, чтобы сохранить то или другое воспомина-

не изъ его богатой разнообразіемъ артистической жизни.

Простота и любезность въ обращеніи — вотъ отличительныя черты характера великаго артиста.

Каждый считаетъ себя счастливымъ, кому хоть разъ удалось услышать голосъ Карузо въ дѣйствительности, такъ какъ каждый изъ насъ чувствуетъ, что существуетъ лишь одинъ Карузо и что могутъ пройти сотни лѣтъ, пока подобное феноменальное явленіе природы повторится. Тогда какимъ же не-

оцѣнимымъ достояніемъ техники является возможность запечатлѣть этотъ несравненный голосъ и его прекрасное пѣніе на пластинкахъ. Мы дошли до того, что даже мимолетный звукъ можетъ сдѣлаться достояніемъ потомковъ, которые спустя долгое время будутъ имѣть возможность наслаждаться дивнымъ пѣніемъ Карузо.

Всѣ газеты, по поводу прошлогоднихъ гастролей Карузо въ Старомъ Свѣтѣ, утѣшали тѣ многія тысячи людей, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ не могли попасть на его спектакли, — граммофономъ, обращая вниманіе, что записи на граммофонныхъ пластинкахъ удались дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно, и всѣмъ артистическимъ міромъ признаны чисто художественными произведеніями. „Новѣйшія Мюнхенскія Извѣстія“ называютъ Карузо „Цезаремъ граммофона“.

Самъ артистъ очень радъ, что его граммофонныя пластинки пользуются такой громадной популярностью и любовью среди публики, имѣющей такимъ образомъ возможность всегда наслаждаться пѣніемъ Карузо...

Карузо слушаетъ свои пластинки.

Выдающіяся граммофонныя пластинки въ исполненіи Энрико Карузо.

- M 032030. „Salut demeure“, „Faust“—Gounod. Съ орк.
- M 2-032000. „Кармень“—Бизе (Air de la fleur). Съ орк.
- M 052121. „M'appari tutt'amor“, „Martha“—Flotow. Съ орк.
- M 052122. Racconto di Rodolfo „Che gelida manina“, Bohème—Puccini. Съ орк.
- M 052157. Арія Васко, „Африканка“—Мейербера.
- M 052159. „Vesti la giubba“, „Pagliacci“—Leoncavallo.
- M 052210. „Ah! si, ben mio“, „Трубадуръ“—Верди. Съ орк.
- M 052224. „Милая Аида“, арія Радамеса изъ оп. „Аида“—Верди. Съ орк.
- C 2-52479. Il sogno, „Manon“—Massenet.
- C 2-52489. „Di quella pira“, „Trovatore“—Verdi. Съ орк.
- C 2-52641. „La donna è mobile“, „Риголетто“—Верди. Съ орк.
- C 2-52642. „Questa o quella“, „Риголетто“—Верди. Съ орк.
- C 7-52002. Предсмертная арія Каварадосси „E lucevan le stelle“, изъ оп. „Тоска“—Дж. Пуччини. Съ орк.

Карузо—Радамесь, собственноручная карикатура Карузо.

Автокарикатура Карузо въ роли Дона Хозе.

3 Jan. 1910
 Sehr geehrter Herr Director!
 Über aus Russland
 zurückgekehrt, finde ich
 ich sehr erst Ihre letzte
 Sendung der neuen Grammophon-
 Platten vor. Sie haben
 mich damit eine sehr
 große Freude bereitet und
 sind gerade für meine
 nächsten Konzerte sehr
 aus. Die Aufnahmen
 haben sehr schönlich.

sehr froh an Vollendung
 weiß, dass man eine
 Regierung für ausgezeichneten
 halten muss. -
 Mit herzlichen Grüßen
 und besten Wünschen für
 Sie sehr erhaben
 Arthur Nikisch

Письмо Артура Никиса.

Вот что пишет профессор Артур Никис относительно вновь выпущенных пластинок Карузо:

Лейпциг,
 3-го января 1910 г.

Милостивый государь, господин директор.

Только что вернувшись из России, нахожу я лишь теперь любезно присланные вами новые пластинки

Карузо. Вы доставили мне этим громадное удовольствие, за что выражаю вам свою искреннюю благодарность. Запись эта достигла степени совершенства, так что возможность какого-либо улучшения исключена.

Благодарю вас еще раз, пребываю с совершенным почтением

преданный вам Артур Никис.

Библиотека живых слов в Париже.

(Записанные на граммофонных пластинках речи и отрывки из собственных сочинений ораторов, артистов и писателей. „Громадную пользу для сцены принесли бы прочитанные выдержки из своих сочинений Мольером и Шекспиром“, замечает Коклен).

Библиотека живых слов, — вот последняя идея, которую хотят осуществить в Париже. Библиотеку эту предполагают устроить при Национальной Библиотеке, которая будет содержать коллекцию граммофонных пластинок, на которых восприняты речи или пение великих ораторов, певцов и артистов. Библиотека, снабженная достаточным количеством аппаратов, будет иметь возможность воспроизводить записанное посетителям, желающим прослушать, то или иное произведение.

Так, например, в будущем биограф чело века, собирающий всякие мелочи и детали из жизни какого нибудь известного, может в любой момент прослушать голос, интонацию слов, произнесенных в далеком прошлом; это, несомненно, облегчит ему труд составления точной биографии.

Не исключена возможность, что можно будет в одно и то же время читать и слушать блестящую речь Председателя Совета Министров, произнесенную им в Палате Депутатов.

Новый отдел в Национальной Библиотеке будет носить название „МУЗЕЙ РЪЧИ“. Организаторы предполагают обогатить его интересными литературными работами настоящего времени, прочитанными самими писателями перед воспринимающим аппаратом.

Это, бесспорно, одна из самых интересных сторон нового проекта. Чем бы ни были готовы пожертвовать некоторые энтузиасты за удовольствие послушать самого Расина, Мольера, Шекспира, де-Мюссэ, читающих свои сочинения, со всеми свойственными им интонациями.

„Удовольствие, равное этому, будет доставлено лишь нашим внукам и правнукам“, замечает один из выдающихся французских литераторов, говоря о настоящем движении. Жан Коклен говорит по этому же поводу: „Как бы ясно сохранилось для нас то, что мы знаем лишь по традициям, свойственным Мольеру, Шекспиру, как живо мы могли бы передавать все образы давно минувшего времени, если бы и у нас сохранилась с того времени БИБЛИОТЕКА ЖИВЫХ СЛОВ. В смысле научном я не могу себя представить чего-либо более великого, чем та польза, которую принесет МУЗЕЙ РЪЧИ нашему потомству“.

Граммофонъ, какъ учебное пособие.

(Усовершенствованіе граммофона въ этомъ направленіи, его значеніе для учащихся. Достиженіе болѣе обширныхъ и всестороннихъ знаній музыки при преподаваніи ея въ народныхъ школахъ. Интересный докладъ г-жи Фр. Кларкъ, преподавательницы музыки и начальницы школы въ Milwaukee).

На учительскомъ съѣздѣ, засѣдавшемъ въ Milwaukee г-жа Фр. Кларкъ, преподавательница музыки и начальница школы въ Milwaukee, передъ собраніемъ болѣе тысячи съѣхавшихся учителей и учительницъ прочла въ высшей степени интересный докладъ объ усовершенствованіи граммофона и приносимой имъ пользы въ педагогической области. Г-жа Фр. Кларкъ между прочимъ, говоря объ изобрѣтеніяхъ послѣдняго столѣтія, замѣчаетъ:

„Нашъ вѣкъ — это вѣкъ великихъ событій. Пршшлое столѣтіе было самое замѣчательное въ смыслѣ механическихъ изобрѣтеній, упрощенія и улучшенія способовъ работы; мы научились скорѣе, легче работать и это въ болѣе санитарной обстановкѣ. Что принесетъ намъ наше столѣтіе — большой вопросъ, но во всякомъ случаѣ оно не будетъ столь знаменательнымъ и богатымъ изобрѣтеніями, какъ прошлое, тѣмъ не менѣе, оно можетъ и должно улучшить ихъ и извлечь возможно большую пользу для человѣчества.

Только обманщикъ даетъ больше, чѣмъ имѣетъ самъ.

(Фельетонъ „Жертвы“, заимствованъ изъ газеты „Волга“).

Реклама, какъ говорятъ, есть факторъ торговли: она способствуетъ сбыту товара и повышенію спроса на его производство въ той или иной степени. Помимо того, какъ извѣстно, она создаетъ и конкуренцію; вслѣдствіе этого цѣна на товары понижается и становится болѣе доступной для потребителя.

Но необходимо добавить, что реклама является общепользною лишь тогда, когда ею не злоупотребляютъ, въ противномъ случаѣ она превращается въ шантажъ, предлагая довѣрчивому потребителю „полтинники за пятакъ“.

Въ настоящее время подобныхъ рекламъ можно встрѣтить очень много, особенно на страницахъ газетъ, предлагающихъ все, что угодно, включительно до рыбьяго пуха и бычачьей икры за самую минимальную плату.

Какъ только не ухитряются сочинять рекламы, являющіяся такимъ образомъ заманчивой ловушкой для темнаго человѣка.

„Рубли по полтиннику!“ „Ежедневный заработокъ до 2-хъ рублей!“ „1000 руб. въ годъ дохода даетъ дѣло, не требующее никакихъ знаній!“ „90 руб. въ

Любители музыки утверждаютъ, что нынѣ наступилъ вѣкъ вторичнаго возрожденія ея и что именно Америка призвана стать колыбелью всѣхъ этихъ будущихъ геніевъ и талантовъ. Если этому суждено сбыться, хотя, скажемъ, отчасти, то мы, именно мы, представители народныхъ школъ, должны и обязаны лелѣть любовь къ музыкѣ народныхъ массъ. Гдѣ-то тамъ, въ нашихъ школахъ, сидятъ артисты, композиторы, знаменитости будущаго. Что мы дѣлаемъ для того, чтобы облегчить имъ открыть свои способности и развить ихъ? Что мы дѣлаемъ для того, чтобы вырастить и воспитать интеллигентныхъ любителей музыки, которые были бы способны оцѣнить таланты, если таковые впослѣдствіи появятся?

Если музыка должна быть такой великой силой, возвышающей насъ, въ чемъ я лично не сомнѣваюсь, то будущее поколѣніе должно больше знать о музыкѣ и больше изучать ее. Преподаваніе музыки введено почти во всѣхъ школахъ и не ограничивается поверхностнымъ изученіемъ дѣтскими крошечнаго репертуара простыхъ пѣсенокъ, а даетъ уже фундаментъ музыкальному образованію, развиваетъ любовь къ лучшей музыкѣ, также развиваетъ и вкусъ и всеобщее музыкальное образованіе народа должно повлечь за собою—будущую МУЗЫКАЛЬНУЮ Америку.

Въ настоящее время одинъ педагогическій методъ

мѣсяцъ предлагаютъ каждому!“ „16000 портретовъ даромъ!“ „Пришлите свой портретъ и мы его увеличимъ почти до натуральной величины совершенно даромъ, если пришлете 95 коп. (?) на пересылку!“ „Какъ можно быть богатымъ!“ „Вы магъ и чародѣй!“ „Не разбогатѣть, а зарабатывать, вѣрный кусокъ хлѣба!“ „Костюмъ, стоящій 20 руб., предлагается за 5 р. 50 к.“ „Золотые часы за 4 р. 50 к. вмѣсто 120 руб. и 000 руб. награды тому, кто докажетъ, что они не стоятъ этой цѣны!“

Словомъ, заманчиво—и удержаться трудно: поневолѣ соблазнишься.

Достаточно было бы принять во вниманіе, что торговецъ — не благодѣтель, а человѣкъ, живущій исключительно на прибыль, какъ рекламная ложь, стала бы очевидной; но не такъ обстоитъ дѣло: малограмотный читатель безусловно вѣритъ печатному слову, которымъ и вооружились темныя личности, не умѣющія или не желающія приспособить себя къ честному труду.

Лѣтъ двадцать тому назадъ приемы вымогательства были совершенно иные, болѣе грубые и очевидные, которые совершались не публично, а вдали отъ людей. Такъ, наприкладъ, чтобы осуществить свой грязный замыселъ, аферистъ, намѣтивъ жертву, забѣгаетъ впередъ и подбрасываетъ на пути слѣдованія объемистый бумажникъ съ деньгами. Жертва

смѣняется другимъ и такъ они чередуются безпрерывнымъ темпомъ. Что стояло высоко и было всѣми оцѣнено, лѣтъ 20—10 тому назадъ, сегодня считается уже отсталымъ, устарѣлымъ, не отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ педагогики и музыка, къ сожалѣнію, не является исключеніемъ изъ этого правила. Мы всѣ растемъ, а ростъ есть перемѣна, ассимиляция веществъ вокругъ насъ. Мы всѣ безъ исключенія мѣняемъ наши правила и наши методы ежегодно. То, во что мы вѣрили десять, даже пять лѣтъ тому назадъ, кануло въ вѣчность и отчасти на смѣну ему явились новыя, лучшія идеи въ данной области.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ велся ожесточенный споръ относительно того, сколько времени въ школьной программѣ можно удѣлать преподаванію музыки. Словъ нѣтъ, что программа наша сильно обременена разными предметами, такъ что для изученія музыки остается лишь очень немного времени. И какъ наилучшимъ образомъ использовать это время, вотъ вопросъ, который мы обязаны рѣшить теперь. Главное вниманіе должно быть обращено на пѣніе и чтеніе нотъ съ листа. Школьное преподаваніе музыки должно развиваться все болѣе и болѣе или должно сойти на нѣтъ, смотря по тому, что оно даетъ дѣтямъ, кончающимъ училище, которыя своими силами должны добиться тѣхъ усовершенствованій въ му-

зыкѣ, какія имъ необходимы для того, чтобы умѣть играть или пѣть для собственнаго удовольствія. Мы должны имѣть для преподаванія возможно большее количество всѣхъ тѣхъ прелестныхъ пѣсень, которыя поются въ разныхъ концахъ свѣта и должны найти способъ и время для обученія дѣтей пѣть ихъ.

Современная техника пришла намъ на помощь, усовершенствовавъ говорящую машину. Мы должны отбросить наше мнѣніе о давишней, скрипѣвшей, визжавшей, мычавшей говорящей машинѣ и должны ознакомиться съ усовершенствованнымъ граммофономъ настоящаго времени, съ его деревяннымъ рупоромъ и прекрасными иголками и тѣми дивными пластинками, прослушать которыя доставляетъ наивысшее удовольствіе и громаднѣйшее художественное наслажденіе. Граммофонъ явился намъ на помощь при преподаваніи музыки въ школахъ, въ консерваторіи и на дому.

Говорящую машину прежнихъ системъ мы съ удовольствіемъ оставили для воспроизведенія такъ называемой „популярной“ музыки, фабрично-народныхъ пѣсень, модной, вульгарной шансонетки, которыя можно было слышать во второстепенныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ. Усовершенствованному современному граммофону, какъ пособию въ области педагогической, необходимо и должно предоставить мѣсто въ каждой школѣ. Благодаря ему мы будемъ

съ біеніемъ сердца поднимала кладъ и только что намѣревалась взглянуть на содержимое, какъ неожиданно и неизвѣстно откуда являлся человекъ, который заявлялъ „Чуръ вмѣстѣ“. Шли, конечно, дѣлать по возможности въ глухое мѣсто, чтобы не наткнуться на потерявшаго, но во время дѣлежа счастливецъ непременно накрывалъ яко бы потерявшій, который тщательно осматривалъ всѣ имѣвшіяся у нихъ кредитки, а затѣмъ удалялся, убѣдившись, что его денегъ здѣсь нѣтъ. Вскорѣ расходились и раздѣлившіе поровну находку. И тотъ, который первый поднялъ кошелекъ, спѣшитъ на квартиру, не чуя подъ собою ногъ, чтобы скорѣе еще разъ взглянуть на то, что послалъ ему Богъ... Но... кошелекъ оказывается наполненнымъ простой бумагой, а денегъ... ни своихъ, ни чужихъ уже не было. Не мало „обдѣлывали“ и на рынкахъ, продавая случайные часы, кольца и т. п. „Не угодно ли купить часики? Отдамъ совершенно даромъ“, шаркалъ передъ мужичкомъ подозрительный „спинжакъ“, показывая въ рукахъ карманные часы и озираясь кругомъ. „Ну-ка, покажь“, просилъ мужикъ „Извольте-съ, настоящіе Мозеръ. Голова болитъ, похмѣлиться надо“... Покупатель начинаетъ разсматривать часы, усердно отковыриваетъ крышку, чтобы посмотреть на ходъ, но крышка не поддается. „Крышка открывается очень туго“, объявляетъ продавецъ: „а ты

лучше послухай, какъ ходятъ“. Покупатель прикладываетъ часы къ уху, а въ это время помощникъ продавца сзади тикаетъ зубами подъ ухо покупателю такъ, какъ тикаютъ часы. „Ну, сколько же табѣ за нихъ?“ „Давай пятерку и ладно, да только поскорѣе, чтобы не накрыли“. „Дорого“. „Чудакъ, вѣдь часы-то серебряные и Мозеръ, настоящій Мозеръ. Имъ цѣна—15 р., а ты — дорого“. „Нѣтъ, дорого“. „Ну, сколько дѣломъ?“ „Три рубля“. — „Четыре“. „Три“. „Ну, давай деньги!“ Мужикъ, едва сдерживаясь отъ волненія, что приобрѣлъ такъ дешево часы, достаетъ деньги, беретъ покупку и быстро удаляется съ рынка. Пріѣзжаетъ домой, осматриваетъ тщательно часы, открываетъ съ трудомъ ихъ, но... оказывается, что онъ купилъ лишь однѣ крышки.

Теперь избранъ другой путь. „Печать. Ей вѣрятъ, вотъ—средство нашей наживы“, спохватились шантажисты двадцатаго вѣка, и пошла писать. И надежды, конечно, оправдались и оправдываются. На самомъ дѣлѣ, до какого нахальства дошли эти господа по приведеннымъ ниже примѣрамъ, ярко иллюстрирующимъ безшабашную наглость шантажа.

Одна изъ многочисленныхъ фирмъ, предлагающихъ „средства для сохраненія молодости и красоты“, обѣщаетъ „совершенно даромъ“ совѣты дамамъ, какъ этого достичь.

имѣть возможность доставлять дѣтямъ удовольствіе прослушать сотни, тысячи выдающихся вокальныхъ и инструментальныхъ произведеній, наслаждаться которыми имъ иначе не было бы возможно, исключая тѣ рѣдкіе случаи, когда онѣ попадутъ въ крупные музыкальные центры. Благодаря граммофону трудъ преподаванія намного облегченъ, мы имѣемъ возможность каждую минуту демонстрировать тонъ, звукъ, голосъ, инструментъ, фразировку, о которой говоримъ, которую поясняемъ. Съ помощью граммофона мы можемъ наслаждаться оперой, оркестромъ, скрипкой, народными пѣснями, балладами, можемъ ихъ слушать еще и еще разъ, доставляя себѣ этимъ безконечное удовольствіе. Мы можемъ изучить ту или иную старинную народную пѣсню, демонстрируя пластинку, напѣтую знаменитой примадонной, голосъ которой намъ становится настолько знакомъ, близокъ, какъ и ея имя.

Во многихъ школахъ начальница поетъ не важно учитель или учительница музыки обладаетъ грубымъ, деревянно-звучащимъ голосомъ и вотъ на ихъ долю выпадаетъ сѣть дѣтямъ ту или иную мелодію. Какимъ громаднымъ удобствомъ является въ подобныхъ случаяхъ граммофонъ, благодаря которому имѣешь возможность прослушать правильно спѣтую мелодичнымъ голосомъ пѣсню. Вы можете объяснять дѣтямъ сколько угодно значеніе горловыхъ нотъ,

верховъ, онѣ васъ не поймутъ, попробуйте продемонстрировать пропѣтые Мельбой или Марчеллой Зембрихъ верхи, и получится совершенно иная картина, то, что было непонятнымъ, является теперь вполне яснымъ. Мы говоримъ относительно оперы, которой дѣти никогда не слыхали, можетъ быть даже и ихъ родители никогда не слыхали ее—онѣ не понимаютъ, о чемъ идетъ рѣчь. Заведите пластинку съ хоромъ изъ „Трубадура“ или „Эрнани“, напѣтую нашими знаменитостями и вы увидите, какъ ясны будутъ дѣтямъ и хоръ, и дуэтъ, соло и тріо.

Въ нашихъ деревняхъ, селеніяхъ и маленькихъ городахъ дѣти даже старшаго возраста едва ли слышали хоть кое-какое оперное пѣніе. Знаменитости не посѣщаютъ маленькихъ городовъ, не говоря уже о селеніяхъ. Какой переворотъ въ преподаваніи должна произвести возможность прослушать пѣніе нашихъ мировыхъ свѣтилъ въ самомъ отдаленномъ мѣстечкѣ отъ музыкальныхъ центровъ.

Мы только теперь начинаемъ смутно догадываться о всѣхъ тѣхъ благахъ, которыя представить намъ учебное пособие — Граммофонъ. Говорящая машина безусловно не была изобрѣтена специально для народныхъ школъ, но границы ея назначенія такъ необычайно широки, что, кажется, ей и суждено существовать именно для этихъ-то школъ.

Нѣтъ ничего, кромѣ музыки, что могло бы про-

„Даромъ“ дамы получаютъ совѣтъ выписать отъ фирмы баночку какого-то крема, стоящаго всего 20 рублей. Развѣ это дорого — вѣчная красота за 20 рублей.

Но не всѣхъ дамъ фирма ловить на эту удочку. Тогда фирма вступившимъ съ ней въ переписку, но не выписывающимъ 20-рублевого „средства“, объясняетъ, въ видѣ уступки, въ добавленіе еще средство „противъ выпаденія волосъ“. Затѣмъ фирма идетъ на дальнѣйшія уступки и предлагаетъ уже за 15 рублей въ добавокъ къ двумъ „средствамъ“ еще флаконъ „настоящихъ“ заграничныхъ „чудныхъ духовъ“, а затѣмъ еще приборъ для шлифовки ногтей. Что еще фирма предложитъ упорствующимъ—неизвѣстно. Но любопытна удивительная настойчивость фирмы „уловить кліента“.

Одинъ молодой человѣкъ имѣлъ желаніе научиться красиво писать. Пробѣгая нумеръ газеты, онъ прочелъ слѣдующее объявленіе: исправляя заочно дурной почеркъ въ десять уроковъ съ ручательствомъ за успѣхъ. Списался. Выслалъ условный гонораръ профессору каллиграфіи за первую лекцію, а затѣмъ получилъ и лекціонный листъ, напечатанный блѣдною тушью слѣдующаго содержания: „Саша любитъ Машу. Маша любитъ Пашу. Паша любитъ Ганю. Ганя любитъ Ваню. Ваня любитъ Таню. Таня любитъ баню“. А затѣмъ слѣдовало руководство и

предложеніе г. профессора: „Обводить это чернилами примѣрно разъ двадцать въ день въ теченіе двухъ недѣль, а затѣмъ потрудитесь выслать очередную плату и вы получите вторую лекцію“. А вотъ еще: вѣрное средство сообщаю всего за три марки семи копѣечнаго достоинства, какъ можно сохранить обувь, могущую прослужить два срока. Разумѣется, 21 коп.—деньги небольшія, а узнать средство любопытно. И вотъ, господинъ, который ужасно трепалъ обувь, послалъ три марки и получилъ слѣдующій совѣтъ: „Если вашъ шагъ равняется приблизительно аршину, то постарайтесь увеличить его до двухъ. Результатъ будетъ превосходный“. Вѣнскіе ботинки самые прочные и элегантные пара—3 руб. 50 коп. вмѣсто 15 руб.“. „Дешево, чортъ возьми, надо непрѣмѣнно приобрести“, говорилъ одинъ женихъ, прочитавъ рекламу. Послалъ. Получаетъ. О, ужасъ! Нѣтъ никакого и подобія-то ботинокъ. Въ похоронномъ бюро продаютъ куда прочнѣе и элегантнѣе присланныхъ... Но вотъ случай, который дѣйствительно заслуживаетъ вниманія. Печаталось раньше, печатается и теперь слѣдующее объявленіе, которое безъ затрудненія можно встрѣтить чуть лишь не въ каждомъ нумерѣ газеты: „Небывалый случай! Высылаемъ настоящій граммофонъ концертнаго большаго размѣра: весьма изящной и прочной выработки, съ боковымъ заводомъ, съ концертной мембраной, съ однимъ за-

никнуть въ самую глубину души ребенка, будь то дѣвочка или мальчикъ. Какъ сильно впечатлѣніе, получаемое отъ слышанной музыки, мы можемъ судить по тому, какъ ребенокъ воспринимаетъ ее и какъ старается полученное впечатлѣніе передать.

Появленіе Граммофона является событіемъ въ области педагогики. Безспорно, школьная начальница не будетъ размышлять относительно того, слѣдуетъ ли прибѣгнуть къ помощи граммофона при преподаваніи музыки, такъ какъ иначе мы опять будемъ обречены на поверхностное сужденіе о музыкѣ, будемъ говорить о разныхъ тонахъ, не имѣя возможности ихъ демонстрировать. Мы желаемъ слышать музыку, когда объясняемъ и говоримъ о ней.

Граммофонъ въ настоящее время примѣняется при преподаваніи уже въ очень многихъ школахъ и мы слышимъ лишь о самыхъ лучшихъ результатахъ, достигнутыхъ съ помощью его. Съ прошлаго января, съ того времени, какъ граммофонъ былъ введенъ въ школы, дѣти слышали больше музыки, чѣмъ онѣ когда-либо могли мечтать объ этомъ. Мы также устраиваемъ теперь маленькіе концерты по вечерамъ; родители собираются вмѣстѣ съ дѣтьми и съ наслажденіемъ слушаютъ наигрываемую граммофономъ музыку; послѣ концерта, для дѣтей устраиваются танцы, музыку опять же даетъ граммофонъ.

Жаль только, что по настоящее время имѣется

водомъ можно играть нѣсколько большихъ пластинокъ. Цѣна—вмѣсто 50 р. только 12 р. 75 к. Высылаемъ немедленно по полученіи заказа, безъ задатка, съ наложеннымъ платежемъ. При заказѣ сразу на 20 руб. прилагается бесплатно 5 большихъ и хорошо наигранныхъ пластинокъ. Пересылка 1 р. 78 к., въ Сибирь—2 р. 85 к. Просимъ не поддаваться широко-вѣщательнымъ рекламамъ малоизвѣстныхъ фирмъ, шедшихъ только на обманъ. Мы же, какъ давно зарекомендовавшая себя фирма, общаемъ лишь то, о чемъ свидѣлствуетъ масса благодарственныхъ писемъ. Группа рабочихъ одного изъ мѣстныхъ заводовъ, прочитавъ это объявленіе, возымѣла желаніе воспользоваться случаемъ, чтобы приобрести такъ дешево хорошіе граммофоны. Было послано письмо съ заказомъ прислать пять граммофоновъ. Черезъ довольно-таки короткое время заказъ конечно былъ исполненъ, посылка пришла съ наложеннымъ платежемъ, о чемъ и увѣдомили выписывающихъ. Забравъ необходимую сумму для выкупки, они отправились всей группой получать небывалую дешевку.

Приходятъ на товарную станцію, гдѣ ихъ начинаютъ водить по вагонамъ, отыскивая нумеръ посылки. Въ вагонахъ ея не оказалось. Пошли въ пакгаузъ. Судя по размѣрамъ и количеству граммофоновъ, нужно было обращать вниманіе на ящики со-

слишкомъ мало пластинокъ, пригодныхъ для дѣтей младшаго возраста, т.-е. такихъ, которыя могли быть примѣнены при преподаваніи пѣнія въ приготовительныхъ классахъ. Недостатокъ въ подобныхъ пластинкахъ сильно ощущается и необходимо пополнить этотъ пробѣлъ, записавъ дѣтскія пѣсенки, которыми именно малолѣтніе дѣти научивались бы, благодаря демонстрированію ихъ на граммофонѣ, какъ это дѣлается въ старшихъ классахъ.

Дѣти чрезвычайно рады, если ихъ зовешь въ залу для прослушиванія пластинокъ. Ихъ вкусъ и любовь къ музыкѣ такъ сильно развивается, что онѣ подъ конецъ, прослушивая много разъ одну и ту же вещь, способны различать тончайшіе нюансы. Мы безусловно тщательно выбираемъ пластинки и лишь на самой чистой и хорошей музыкѣ мы останавливаемъ нашъ выборъ для этой цѣли.

Это, конечно, новое вѣяніе, но достигнутые результаты настолько прекрасны, что мы прямо изумлены. Что принесетъ будущее въ этомъ направленіи, предсказать трудно, но ясно то, что разъ вошедшій въ употребленіе граммофонъ уже останется въ школѣ, такъ какъ онъ самъ себя зарекомендовалъ необходимымъ учебнымъ пособіемъ въ смыслѣ музыкальномъ и культурномъ".

отвѣтствующей величины. Прошли всѣ, но такого нумера не оказалось.

Внезапно вѣсовщикъ обратилъ вниманіе на небольшой ящикъ, который прижался въ углу, имѣющій искомый нумеръ. „Вотъ онъ“, заявилъ вѣсовщикъ. „Да не можетъ быть“, запротестовали рабочіе. „Помилуйте, вѣдь пять штукъ выписывали, а развѣ онѣ здѣсь помѣстятся?“ Дѣйствительно, сомнѣніе брало верхъ, а потому и пригласили жандарма, чтобы присутствовать при вскрытіи. Открыли, выбросили массу стружекъ, показался... рупоръ. Вынули граммофонъ... другой... третій... и т. д. „Что за безобразіе“, возмущались заказчики, „да это не граммофоны, а игрушки“. И дѣйствительно, граммофоны представляли изъ себя ни что иное, какъ дѣтскія игрушки: жестяной рупоръ, придерживаемый проволочнымъ крючкомъ, имѣлъ 7—8 дюймовъ длины, а ящикъ — одну шестнадцатую аршина въ квадратъ и плюсъ бумажныхъ пластинокъ къ каждому съ діаметромъ въ три дюйма.

Словомъ, размѣры граммофоновъ были чуть-чуть больше тѣхъ, которыя изображаются въ текстѣ рекламы на страницахъ газетъ и журналовъ съ слушающей собачкой у рупора.

Дѣлать было нечего, пришлось принять посылку. Взяли. „Теперь надо бы послушать, какъ они играть“, заявляетъ одинъ. „Да, надо, можетъ быть и

Граммофонъ въ дѣтской.

Граммофонъ съ подборомъ хорошихъ подходящихъ пластинокъ въ дѣтской — громадное развлечение, но надо приучать дѣтей обращаться съ аппаратомъ бережно, тогда кромѣ развлечения граммофонъ приобрететъ также и значеніе въ смыслѣ воспитательномъ.

хорошо: вѣдь заграничные. Бѣда еще не велика, если они ужъ такъ малы и неприглядны, а можетъ быть въ дѣлѣ-то не уступятъ и пятидесятирублевымъ". „Конечно“, согласились остальные. Такъ шли и рассуждали между собою рабочіе, не теряя надежды на доброкачественность заграничныхъ чудо-машинъ. Наконецъ не вытерпѣли, зашли по дорогѣ въ укромное мѣстечко, поставили пластинку, завели... Проприпѣлъ граммофонъ, а потомъ пронзительно пропищалъ: „Слюшаай“. Взрывъ смѣха вызвало у окружающихъ это „слюшай“, но граммофонъ продолжалъ:

Wer will unter die Soldaten,
Der muss haben ein Gewehr,
Das muss er mit Pulver laden
Und mit einer Kugel schwer.

Пропищалъ скороговоркой и остановился: пружина была вся, надо было заводить снова. „Тьфу, чортъ возьми“, выругался съ досады заводчикъ, видя, что и послѣднія надежды не оправдались: „хоть бы Маланью, проклятый, спѣлъ, а то чортъ знаетъ, что лопочетъ“.

Посмѣялись рабочіе, потужили, увидѣли и поняли, какого дурака надъ ними сыграли, но дѣлать было нечего... Положили „граммофоны“ по карманамъ и разошлись опечаленными, осмѣянными...

Вскорѣ двое изъ нихъ продали свои „игрушки“ по 1 руб. 50 к. за штуку, а затѣмъ купили уже въ магазинѣ настоящіе граммофоны, уплативъ за нихъ по 35 руб. и не нахвалятся, какъ хорошо играютъ.

Цвѣточная лира, приподнесенная Акціонернымъ Обществомъ ГРАММОФОНЪ г-жѣ Клара Бутъ, которая послѣ нѣкотораго перерыва вновь выступила въ концертъ въ Лондонѣ.

Граммофонъ развлекаетъ путешественниковъ.

Салонъ-вагоны заграничныхъ поѣздовъ, дальняго разстоянія, снабжены граммофонами, доставляя этимъ удовольствіе утомившимся долгимъ путешествіемъ пассажирамъ наслаждаться во время обѣда восхитительнымъ пѣніемъ: Карузо, Тетрацини, Мельба и др.

Самарко о записи голоса.

Синьоръ Самарко извѣстный баритонъ, пѣвшій годами въ Metropolitan Opera и перешедшій теперь въ Opera House, въ Чикаго, при одномъ изъ послѣднихъ интервью сообщилъ, что по окончаніи имъ карьеры опернаго пѣвца, онъ рѣшилъ посвятить себя воздухоплаванию. Онъ утверждаетъ, что увлекается авіатикой.

Датѣе Самарко откровенно сознается, что самое трудное въ жизни для него это—позировать у фотографа для снятія фотографіи, а второе—пѣть передъ воспринимающимъ аппаратомъ граммофона.

„Видѣли ли Вы когда-нибудь артиста, стоящимъ передъ воспринимающимъ аппаратомъ и поющимъ свои аріи“?—былъ его вопросъ. „Нѣтъ, ну такъ представьте себѣ: артистъ стоитъ передъ рупоромъ и поетъ и вотъ его то дергаютъ назадъ, то толкаютъ впередъ, по желанію техника, а за его спиной оркестръ наигрываетъ мелодію. Несмотря на всѣ эти удовольствія—артистъ долженъ спѣть и не только спѣть хорошо, нѣтъ, онъ долженъ спѣть отлично... что чрезвычайно трудно, такъ какъ ежеминутно боишься, благодаря какому-нибудь пустяку, неправильному движенію, все испортить“.

Соединеніе телефона и фонографа.

Въ Лондонѣ открыли недавно новую телефонную линію, снабженную фонографическимъ воспроизводителемъ и воспринимающимъ аппаратомъ. Цѣль этого нововведенія та. чтобы передать телефонное сообщеніе лицу, съ которымъ въ опредѣленный моментъ переговорить по телефону невозможно. Это лицо, возвратясь къ себѣ домой или въ контору, находитъ фонографическую пластинку или валикъ съ телефоннымъ сообщеніемъ, которое было сдѣлано во время его отсутствія; находящійся при телефонѣ фонографъ тутъ же передаетъ сообщеніе съ пластинки. Изобрѣтенія этого добивался и, наконецъ, въ принципѣ и сдѣлалъ датскій физикъ Пуальсенъ, который также усовершенствовалъ методъ непрерывнаго воспроизведенія электрическихъ волнъ посредствомъ пѣнія. Выставленный на всемирной Парижской выставкѣ въ 1900 году телеграфонъ Пуальсена можетъ быть съ успѣхомъ примѣненъ для вышеупомянутой цѣли, т.-е. передачи телефонныхъ сообщеній посредствомъ фонографа. Пластинку представляетъ стальная лента, которая движется между валиками электромагнита и воспринимаетъ и воспроизводитъ магнетически слова, произнесенныя въ микрофонъ, соединенный съ электромагнитомъ.

При своемъ же погребеніи пѣлъ.

Пьетро Фикко, сапожникъ и музыкантъ-любитель, безумно обожавшій фонографъ, купленный имъ на свои первыя сбереженія—пѣлъ при своемъ погребеніи.

Фикко умеръ въ домѣ своихъ соотечественниковъ, вмѣстѣ съ которыми онъ проживалъ въ Вашингтонѣ. Не имѣя, однако, достаточно средствъ для приглашенія хора пѣвчихъ на погребеніе, какъ было бы доступно на его далекой родинѣ, Фикко просилъ, чтобы при его похоронахъ пѣвчихъ замѣнялъ фонографъ.

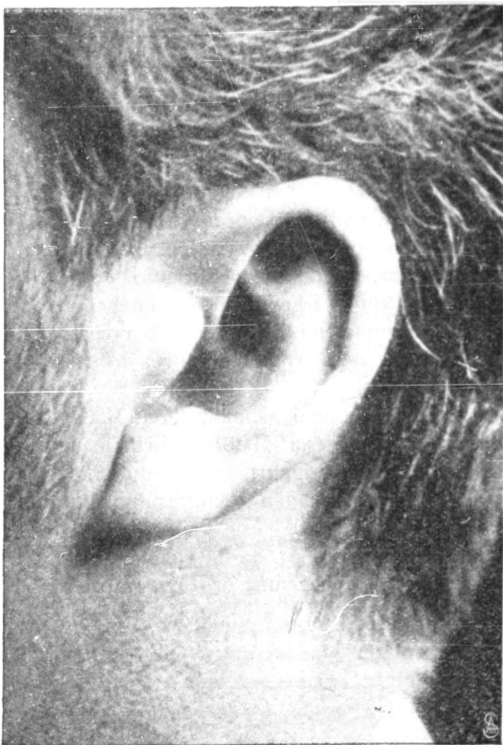
Имѣвшіеся у Фикко валики: „Ave Maria“ Гуно и „Семь словъ Спасителя“ Дюбоа, напѣтые при жизни имъ лично, были выбраны, какъ наиболѣе подходящіе для такого случая и демонстрированы при погребеніи.

Фонографъ вмѣстѣ съ 72-мя валиками, оставшіеся послѣ усопшаго, пересланы его престарѣлой матери въ Италію.

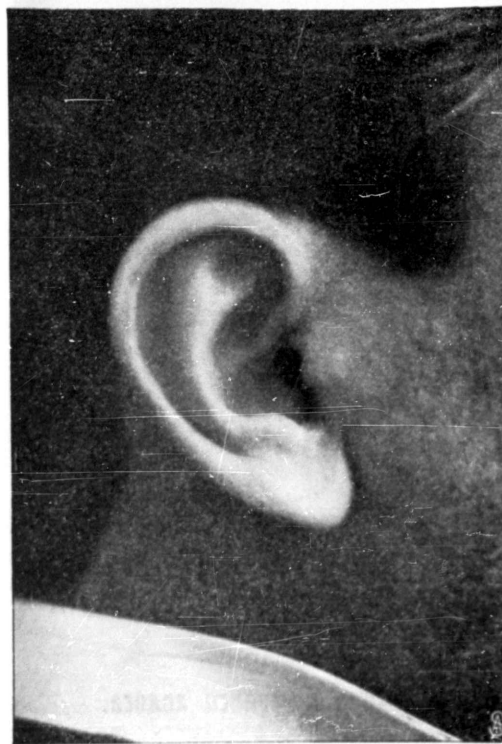
Ухо музыканта.

Мы говоримъ о „глазахъ художника“, о „музыкальномъ слухѣ“, о „рукѣ скульптора“, связывая какъ бы съ этимъ понятіе о томъ, что у великихъ художниковъ тотъ или другой органъ, имѣющій самое близкое отношеніе къ его искусству, долженъ имѣть какую-то особенную форму, силу или свойство; такъ, мы думаемъ, напримѣръ, что глазъ художника видитъ совершенно иначе, чѣмъ нашъ, слухъ музыканта гораздо тоньше, чувствительнѣе нашего. А все-таки человѣкъ съ необычайно тонкимъ слухомъ, не упускающимъ малѣйшій шорохъ—еще далеко не музыкантъ, точно такъ же какъ хорошій и прозорливый глазъ охотника можетъ быть совершенно чуждъ искусству. Итакъ, въ всякаго сомнѣнія, что способности и таланты совершенно не зависима отъ свойства, формы того или иного органа. Дарованіе это надо искать гораздо глубже, оно тѣсно связано со всѣмъ существомъ художника. Какія особенности должно бы имѣть наше тѣлосложеніе и весь организмъ для музыкальнаго таланта, намъ совершенно не извѣстно и судить по нимъ о музыкальной способности человѣка во всякомъ случаѣ довольно смѣло.

Не безынтересно, однако, осмотрѣть внимательно уши нашихъ музыкальныхъ знаменитостей, при чемъ

Ухо Зигфрида Вагнера.

Ухо профессора Артура Никиша.

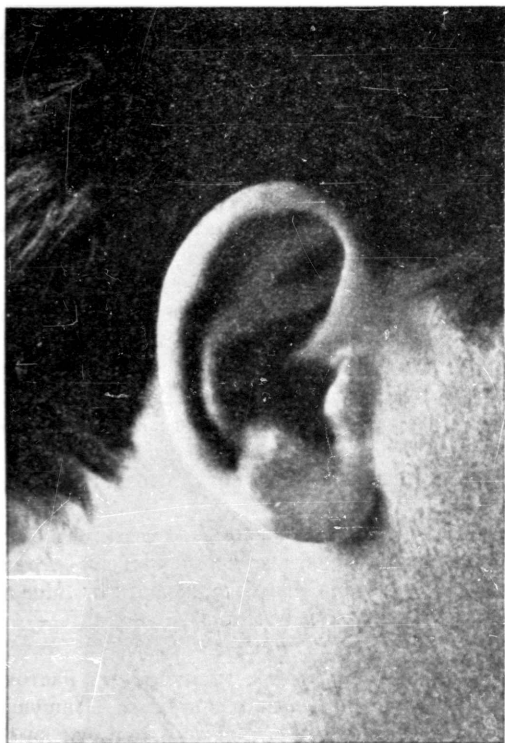
мы замѣтимъ, что у всѣхъ у нихъ ушная раковина для воспріятія звука сильно развита, крупна, помимо этого, общаго явленія каждое ухо имѣетъ свои характерныя черты, или, какъ это говорится о глазахъ, свое выраженіе.

Осмотримъ повнимательнѣе ухо Зигфрида Вагнера и мы съ точностью можемъ сказать, что ухо это принадлежитъ человѣку гениальнаго, широкаго размаха, о чемъ свидѣлствуетъ верхній наклонъ уха назадъ; его тонкая, узкая форма, говоритъ о сильно развитой любви къ искусству.

Вотъ своеобразное ухо профессора Артура Никиша, красивой формы; сильно округленная ушная раковина какъ бы специально предназначена для своей цѣли—ловить звуки.

Нѣкоторое сходство мы можемъ найти между ухомъ Евгенія д'Альбера и Ангельберта Гумпердинка. У обоихъ маленькое, нѣжное, въ высшей степени чувствительное ухо. У Ангельберта Гумпердинка оно напоминаетъ какъ бы ухо женщины. Эти уши кажутся предназначенными лишь для гармоническихъ, благозвучныхъ тоновъ и слишкомъ нѣжными для шума и всѣхъ тѣхъ какофоній, которыми столь богата наша повседневная жизнь.

Крупное, даже нѣсколько грубоватое ухо мы замечаемъ у маэстро Рихарда Штрауса, мягкія линіи

Ухо Евгенія д'Альберъ.

Ухо Энгельбета Гумпердинкъ.

здѣсь совершенно отсутствуютъ. Это характерное, мощное ухо властнаго музыканта, которому подчинено все, начиная съ нѣжно отгнѣнныхъ звуковъ и кончая громко раздающимися фанфарами или мощными звуками органа.—Само собою разумѣется, что всѣ эти наблюденія наводятъ насъ на нѣкоторыя размышленія.

Намъ кажется, что уши нашихъ музыкальныхъ знаменитостей проникаютъ въ какой-то таинственный міръ звуковъ, чтобы потомъ въ своихъ композиціяхъ передать то, что имъ удалось уловить. Человѣкъ музыкальный способенъ прочувствовать и пережить музыку, между тѣмъ, какъ остальные лишены этого великаго удовольствія.

Однако нѣтъ человѣка, который бы абсолютно не понималъ музыку, которому былъ бы чуждъ ритмъ музыки; въ каждомъ изъ насъ гдѣ то глубоко внутри дремлетъ хотя бы крошечная музыкальность, которую надо разбудить и развить, что легко достигается частымъ слушаніемъ хорошей музыки. Главное же вліяніе музыки заключается въ томъ, что она насъ очищаетъ и поднимаетъ высоко надъ всѣмъ низменнымъ и безобразнымъ.

„Гдѣ поють, отдыхай спокойно, у злыхъ людей нѣтъ пѣсенъ“, говоритъ совершенно правильно нѣмецкій поэтъ Зеюме.

Ухо Рихарда Штраусса.

фотографическіе снимки голоса.

(Французское изобрѣтеніе показываетъ чиста ли пролѣтая нота).

Фотографія голоса—это послѣднее изобрѣтеніе французскаго физика д-ра Магараджъ, который говоритъ, что его изобрѣтеніе принесетъ громадную пользу ораторамъ, артистамъ, пѣвцамъ, а также и всѣмъ музыкальнымъ критикамъ. Звукъ запечатлѣвается на маленькой резиновой дощечкѣ, вибраціи которой съ точностью отражаются въ маленькомъ зеркалѣ. Свѣтовая полоса проходитъ по зеркалу, которое передаетъ отпечатки вибрацій разными знаками, послѣдніе, въ свою очередь, запечатлѣваются на воспринимающей пленочкѣ, помѣщенной въ специальный механизмъ. Получаемый такимъ образомъ снимокъ показываетъ чистъ ли голосъ, вѣренъ ли темпъ и правильно ли дыханіе.

Правильная нота оставляетъ рядъ ровныхъ параллельныхъ значковъ, между тѣмъ какъ фальшивую ноту можно сейчасъ же опредѣлить по неровнымъ, неправильнымъ значкамъ.

Этому изобрѣтенію предсказываютъ хорошую будущность, такъ какъ карманные голосовые фотографическіе аппараты, несомнѣнно, будутъ имѣть болѣе широкое примѣненіе у всѣхъ оперныхъ критиковъ.

„Пишущій Амуръ“ — гарантія качества.

Легенда.

Вѣчно юный, вѣчно веселый и беззаботный Амуръ, вѣрный помощникъ бога Гименя, былъ не въ духѣ: его оскорбилъ великій ученый и изобрѣтатель Томасъ Эдиссонъ.

Да и какъ же не волноваться!

Великій ученый все время, съ ранняго утра и до поздней ночи просиживалъ въ своихъ библіотекахъ, кабинетахъ, лабораторіяхъ, мастерскихъ и совершенно игнорировалъ Амура.

Тогда Амуръ рѣшилъ напомнить Эдиссону о своемъ существованіи. Быстрымъ привычнымъ движеньемъ вынулъ онъ изъ колычана стрѣлу, вскинулъ на лукъ, натянулъ тетиву и направилъ „любовное орудіе“ въ своего оскорбителя, который въ это время сосредоточенно обдумывалъ свою идею о совмѣстномъ примѣненіи телефона Белля и телеграфа Морзе.

Мгновеніе... и стрѣла, разсѣкая воздухъ, полетѣла по данному ей направленію. Вполнѣ увѣренный въ успѣхѣ, Амуръ снова веселый принялся за свои обычныя дѣла.

Но напрасно Амуръ торжествовалъ: побѣды не было.

Сильно ли онъ волновался или, быть можетъ, ученому покровительствовалъ болѣе вліятельный богъ Олимпа, или просто благодаря случаю—только стрѣла вмѣсто сердца попала въ большой палецъ правой руки Эдиссона.

Вонзившись въ палецъ, стрѣла, вибрируя, тихо задрезжала. Это дребезжаніе не ускользнуло отъ вниманія привычнаго изобрѣтателя и родило въ немъ новую идею. Воплощеніемъ идеи явилось новое великое изобрѣтеніе—граммофонъ *).

Когда Амуръ узналъ о своей неудачѣ, то рѣшилъ лично посѣтить Эдиссона и нанести ему ударъ въ упоръ.

Легкой божественной походкой Амуръ вошелъ въ кабинетъ ученаго и остановился въ оцѣпенѣніи: изобрѣтенный Эдиссономъ граммофонъ высоко художественно передавалъ гимнъ богу любви: „Пою тебѣ, богъ Гименя“.

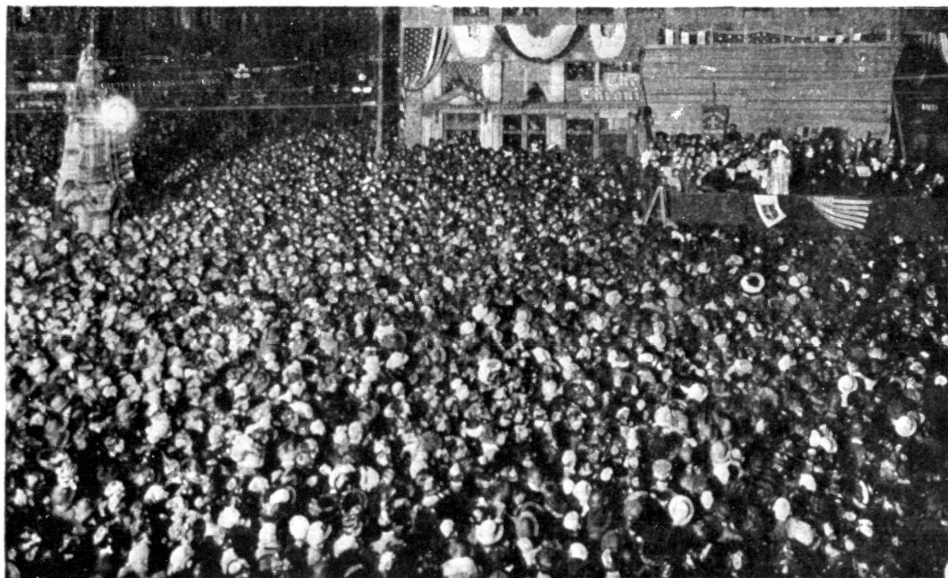
Придя въ себя, Амуръ забылъ о мести; онъ быстро взлетѣлъ на вертящійся кружокъ и своей стрѣлой, предназначенной для Эдиссона, начерталъ: „Мое присутствіе гарантируетъ качество“.

Съ тѣхъ поръ настоящіе граммофоны и настоящія пластинки къ нимъ всегда снабжаются „Пишущимъ Амуромъ“ и только съ Амуромъ пластинки высоко художественны.

Д. П. М.

*) Всѣмъ извѣстна легенда, которая приписываетъ изобрѣтеніе Эдиссономъ фонографа (родоначальника граммофона) случайному уколу пальца во время опытовъ съ магнитнымъ телефономъ Белля.

Уличный концерт знаменитой Тетрачини въ Санъ-Франциско.

Необычайную картину можно было видѣть въ сочельникъ на улицахъ Санъ-Франциско. Вся площадь вблизи Лотто Фоунтена была запружена огромной толпой народа, которая росла съ каждой минутой, благодаря вновь прибывающимъ со всѣхъ концовъ города. Масса трепетно ждала оригинальнаго рождественскаго подарка — послушать дивное пѣніе Тетрачини подъ открытымъ небомъ, на улицѣ.

Знаменитая примадонна Тетрачини пріѣхала въ Нью-Йоркъ, чтобы выступить въ оперѣ, гдѣ къ ней обратился крупнѣйшій американскій импрессаріо Гаммерштейнъ съ предложеніемъ дать одинъ концертъ въ Санъ-Франциско.

Пѣвица отвѣтила, что не имѣетъ права по контракту выступать въ платныхъ концертахъ, но что согласна пѣть бесплатно на улицѣ, чтобы доставить этимъ удовольствіе послушать ее и бѣднымъ слоямъ

населенія, а въ особенности же ея итальянскимъ соотечественникамъ, заброшеннымъ въ Америку.

Жители Санъ-Франциско были такъ тронуты ея любезностью, что воздвигли на открытомъ воздухѣ великолѣпную эстраду, вокругъ которой собралось до 100,000 слушателей.

Тетрачини спѣла нѣсколько англійскихъ романсовъ, затѣмъ вальсъ изъ оп. „Ромео и Джульетта“, Гуно. Ея дивный голосъ раздавался по всей площади ясно и отчетливо, донося каждый звукъ до самаго отдаленнаго уголка. Какъ только отзвучала послѣдняя нотка, Тетрачини организуетъ грандіозный хоръ, который исполнилъ при ея участіи популярную шотландскую пѣсню.

Толпа бурными, несмолкающими аплодисментами благодарила примадонну за доставленное ей рѣдкое удовольствіе, такъ необычно торжественно провести сочельникъ на улицѣ.

Юбилей „Пишущаго Амура“.

Десять долгихъ лѣтъ въ Россіи просидѣлъ „Пишущій Амуръ“ на граммофонной пластинкѣ со своимъ перомъ. Десять долгихъ лѣтъ онъ писалъ на пластинкѣ одному ему вѣдомые штрихи, зарисовывая ими голоса артистовъ, музыкантовъ, писателей...

Много тысячъ пластинокъ записалъ „Амуръ“, оставаясь крайне педантичнымъ исполнителемъ своей работы.

Къ концу 10-го года онъ сталъ задумываться. Окруженный славою, всюду пріобрѣтшій себѣ извѣстность, „Пишущій Амуръ“ готовился совершить что-то великое, большое, чтобы окончательно завоевать симпатіи всѣхъ любителей граммофона, безъ изъятія.

Дѣйствительно, онъ сдѣлалъ то, что далеко не каждому по силамъ. Последній день 10-го года подходилъ къ концу. Въ такихъ случаяхъ, чувствуя приближеніе юбилейнаго торжества, у каждого на душѣ роями летаютъ мысли, какъ бы лучше отпраздновать этотъ день, какъ бы лучше сдѣлать его памятнымъ. Готовятъ завтраки, ужины, яства, напитки, тосты, рѣчи... Объ этомъ не думалъ нашъ „Пишущій Амуръ“. Онъ хотѣлъ сдѣлать что-то необычайное. Ему чужды полные столы съ винами — не привыкъ онъ къ нимъ, неустанно сидя на своемъ посту.

Настала ночь.

Амуръ приводитъ въ исполненіе свой планъ, затаенный отъ всѣхъ. Какъ по мановенію волшебника, всѣ пластинки перевернулись на другую сторону и въ одинъ мигъ Амуръ заполнилъ ровныя пластинки своими чудесными записями.

На утро всѣ видѣли Амура попрежнему сидящаго на пластинкѣ съ перомъ въ рукѣ. Онъ попрежнему безопасно выводилъ свои таинственные знаки, довольный своей работой и нисколько не трогался тѣмъ смущеніемъ, какое замѣтно было на окружающихъ при видѣ сдѣланной Амуромъ непосильной для всякаго работы.

Кондоръ.

Послѣ 10-ти лѣтняго юбилея.

(Изъ записокъ граммофоннаго продавца).

Недавно появился широкій рескриптъ, изданный Акціонернымъ О-вомъ Граммофонъ по поводу его 10-лѣтней дѣятельности въ Россіи. Рескриптъ, т. е. клочекъ печатной бумаги, подарокъ каждому покупателю въ видѣ пониженія цѣны на пластинки „Пишущаго Амура“. Хотя это пониженіе цѣны и проявилось замѣною одностороннихъ пластинокъ двухсторонними за ту же цѣну—оно одинаково на-

зывается пониженіемъ. Казалось бы, чего больше ждать? Все по хорошему и для покупателя лучше платить за двѣ пьесы вмѣсто 4 р. только 2 руб.

Такъ нѣтъ же, вышло хуже и хуже только, кажется, для насъ, продавцовъ. Покупатель получилъ удешевленіе и онъ же остался недоволенъ. И недовольствіе свое прямо выкладываетъ на прилавокъ продавцу.

Не угодно ли? Самый лучший покупатель мой, для котораго я всегда приберегалъ лучшія пластинки и который чрезвычайно мило, дружески относился ко мнѣ, вдругъ послѣ этого юбилейнаго рескрипта, на другой день вбѣгаетъ въ магазинъ, очевидно, раздраженный, взволнованный и обрушился на меня съ претензіей:

— Какъ вамъ не стыдно! на прошлой недѣлѣ вы мнѣ продали пластинки такія самыя, которыя сегодня мой пріятель купилъ у васъ же двухсторонними за ту же цѣну! Это недобросовѣстно!

— Позвольте,—стараюсь я оправдаться,—вѣдь это совершенно разныя пластинки одно и двухстороннія, и я самъ не ожидалъ внезапнаго появленія двухстороннихъ.

— Прекрасно, прекрасно! я принесу ихъ вамъ обратно и извольте ихъ мнѣ переимѣнить на двухстороннія!

— Повѣрьте, не могу я этого сдѣлать: мы никогда не мѣняемъ пластинокъ, почему при покупкѣ и предлагаемъ покупателямъ прослушивать ихъ у насъ въ магазинѣ. Да кромѣ того, вѣдь вы же довольны пластинками?

— Да, я ихъ выбралъ, но почему же за нихъ я долженъ платить вдвое?

— Нѣтъ, вы за нихъ ничего не должны платить, такъ какъ уже уплатили раньше и теперь пластинки ваши собственныя.

— Да, да, собственныя... я и прошу васъ ихъ мнѣ обмѣнить, я не хочу имѣть пластинки, которыя я могу получить вдвое дешевле!

— Позвольте мнѣ слово.

— Я слушаю.

— Кромѣ этихъ пластинокъ вы у насъ же купили 2 недѣли назадъ, мѣсяцъ назадъ и еще раньше много такихъ пластинокъ. Выходитъ, что мы должны ихъ всѣ вамъ тогда обмѣнить? Согласитесь, что это невозможно.

Волненіе моего собесѣдника, видно, проходитъ и уже болѣе хладнокровно онъ продолжаетъ настаивать на томъ же, что онъ обиженъ:

— Помилуйте, только вчера, только вчера я заплатилъ за двѣ пластинки 4 р., а сегодня вы же мнѣ ихъ предлагаете двухсторонними за 2 руб. — вотъ что обидно, если даже не говорить объ обмѣнѣ ихъ.

— Простите, тутъ ничего нѣтъ обиднаго, наоборотъ—только пріятное для покупателя пониженіе цѣны.

И откуда взялась у меня философія—пустился я въ объясненія. До смерти люблю сравненія и примѣры, этимъ только, кажется, успокоилъ своего знакомаго.

— Возьмите аналогичные случаи и назовите мнѣ въ нихъ обиду. Право-же, ея нѣтъ. Въ субботу я посѣтилъ бенефисъ артиста Х., слушалъ оперетку „Горный Князь“—платилъ цѣну бенефисную. На другой день за то же самое мѣсто, за ту же оперетку мой знакомый платилъ цѣну обыкновенную, а въ понедѣльникъ по театральному правилу—то же самое, но по уменьшеннымъ цѣнамъ—прослушалъ мой сослуживецъ. Мы трое за одно и то же платили разную цѣну и не чувствовали себя обиженными.

Вотъ еще примѣръ. Ыдемъ мы съ пріятелемъ по дѣлу въ Москву. Оба платимъ одинаковую плату въ одномъ вагонѣ, даже въ одномъ купѣ. Я получилъ мѣсто на верхней полкѣ, гдѣ сидѣлъ согнувшись въ три погребели, а пріятель блаженствовалъ какъ дома, внизу. Развѣ тутъ обида? Скажу еще случай—патронъ мой купилъ нѣсколько акцій, которыя на другой день упали чуть ли не на половину. Развѣ тутъ виноватъ банкъ, продавшій ему акціи? Остается одно—никогда ничего не покупать, въ ожиданіи удешевленія. Но, представьте себѣ, вамъ хочется кушать. Ужели вы не утолите голодъ? Я увѣренъ, что вы немедленно сдѣлаете это по той цѣнѣ, какая будетъ вамъ въ этотъ моментъ предложена и врядъ ли будете ждать, когда представится возможность скушать то же самое за меньшую плату. Это всюду такъ и всегда одинаково.

Двухстороннія пластинки, можетъ быть, дѣйствительно большой ударъ, но согласитесь и большое добро. Мы отказались отъ возможности получить съ васъ 4 р. за 2 пластинки, уступая ихъ за 2 руб. и сдѣлали это сегодня, несмотря на то, что и завтра еще вы бы намъ платили ту же старую цѣну. Мы не ждали завтра и сдѣлали это сегодня. Развѣ отъ этого мы стали виноваты и развѣ это увеличиваетъ нашу вину?

— Ну, хорошо, дайте мнѣ по новому списку двѣ отнѣченныя вотъ здѣсь пластинки; Богъ съ вами Вы всегда правы, съ вами не говоришься.

Цѣлую недѣлю мнѣ пришлось говорить на эту тему и даже во снѣ сталъ видѣть себя двухсторонней пластинкой.

Экзобишенъ.

Не люблю—не слушай, а врать не мѣшай.

Американскія газеты рассказываютъ слѣдующую небылицу:

Мистеръ Джемсъ Смитъ, жившій въ Филадельфій, питалъ пламенную любовь къ 16-лѣтней миссъ Эвансъ, проживавшей со своимъ отцомъ въ Нью-Джерсей. Отецъ дѣвушки былъ противъ брака и запретилъ мистеру Смигу посѣщать его домъ. Переписываться молодые люди также не могли, такъ какъ вся корреспонденція проходила черезъ строгій контроль отца.

Но любовь, какъ и голъ, на выдумки хитра.

Смитъ, часто пріѣзжавшій въ Нью-Джерсей, оставлялъ въ одномъ музыкальномъ магазинѣ граммофонныя пластинки, а миссъ Эвансъ покупала эти пластинки и, придя домой, посредствомъ граммофона выслушивала страстные признанія. Такимъ же образомъ она отвѣчала своему избраннику.

Однажды отецъ захотѣлъ послушать граммофонъ. Онъ взялъ пластинку „Арія Маргариты“, поставилъ на дискъ и завелъ граммофонъ. Къ ужасу своему вмѣсто аріи изъ Фауста онъ услышалъ голосъ Смита, который умолялъ его дочь согласиться на бѣгство изъ родного дома.

Отецъ рѣшительно ничего не сказалъ дочери, но принялъ свои мѣры.

На другой день Смитъ пріѣхалъ въ Нью-Джерсей, купилъ пластинку „съ отвѣтомъ миссъ Эвансъ“ и поспѣшилъ прослушать ее. Удивленіе его было не меньше, чѣмъ наканунѣ удивленіе старика Эванса.

Вмѣсто чарующаго звонкаго голоса милой Эвансъ, онъ услышалъ строгій голосъ старика отца: „Если ты, мерзавецъ, не отстанешь, я тебѣ намылю шею“.

Однако и богатыми познаніями о процессѣ напѣванія граммофонныхъ пластинокъ обладаютъ американскія газеты.

Этакъ, по ихъ мнѣнію, выходитъ, что записать голосъ на граммофонной пластинкѣ легче, чѣмъ блины печь.

Одно лишь только могутъ сказать американскія газеты въ свое оправданіе: „Не люблю—не слушай, а врать не мѣшай“.

—□□□—

Хуже тещи.

Въ клубѣ встрѣчаются два пріятеля.

— Николай! Что ты опять загрустил? Никакъ теща воскресла?

— Хуже.

— ?!

— Жена поддѣльный граммофонъ и копированныя пластинки завела. Шипятъ, хуже тещи.

Замѣтки.

● 14 января исполнилось **10 лѣтъ со дня смерти** итальянскаго композитора **Верди**, оставившаго цѣлому міру свое богатство—созданныя имъ оперы „Аида“, „Риголетто“, „Трубадуръ“, „Отелло“, чарующая мелодія которыхъ съ ея необычайною красотою на многіе вѣка сохранить намъ память великаго своего творца.

● 20 января въ день **40-ой годовщины** смерти русскаго композитора **А. Н. Сѣрова**, создателя оперъ „Рогнеда“, „Юдифь“, „Врѣзня сила“, память покойнаго увѣковѣчена... доской, прибитой на стѣнѣ дома, въ которомъ умеръ А. Н. въ С.-Петербургѣ.

● 10 февраля напоминаетъ намъ о годовщинѣ безвременной смерти **В. Ф. Коммиссаржевской**. Талантливая артистка передъ своей послѣдней поѣздкой въ Ташкентъ изъявила согласіе записать свою декламацию на граммофонныя пластинки для Акціонернаго Общества Граммофонъ. Запись этихъ пластинокъ должна была произойти послѣ возвращенія В. Ф. изъ Ташкента, но неожиданная смерть ея вырвала у насъ возможность сохранить на пластинкахъ голосъ любимой всѣми артистки. Бронзовая статуя Коммиссаржевской, отлитая скульпторомъ Блокъ, приобретена для постановки, въ фойе Новаго Театра въ Петербургѣ.

● **Л. В. Собиновъ** 15-го Января отпраздновалъ 20-ти лѣтіе со дня своего перваго выступленія на сценѣ.

● 10 февраля отпраздновалъ свой **20-лѣтній юбилей** сценической дѣятельности артистъ Императорской оперы **А. М. Давыдовъ**.

● Концерты, состоявшіеся въ С.-Петербургѣ въ теченіе января мѣсяца, дали огромное наслажденіе публикѣ, благодаря выступившимъ въ этихъ концертахъ извѣстнымъ виртуозамъ—скрипачу **Вилли Бурмистеръ** и піанисту **Бангауэ**. Кромѣ того, громадный успѣхъ выпалъ на долю выступавшихъ въ своихъ концертахъ **А. В. Неждановой**, **Н. В. Плевицкой**, **Л. В. Собинова**. Граммофонныя пластинки въ исполненіи этихъ артистовъ въ мѣстныхъ магазинахъ раскупались нарасхватъ и запасы пластинокъ въ магазинахъ не могли удовлетворить всѣхъ требованій покупателей.

● 20 января скончался на 61-мъ году извѣстный въ свое время исполнитель цыганскихъ романсовъ **А. Д. Давыдовъ**, о которомъ говорили, что онъ одинъ только далъ лучшее исполненіе романса „Пара гнѣдыхъ“. Семья покойнаго, какъ передаютъ, осталась съ очень скудными средствами. Въ мартѣ мѣсяцѣ поступитъ въ продажу зонофонная двухсторонняя пластинка въ исполненіи **А. Д. „Пара гнѣдыхъ“** и пользовавшийся не меньшимъ успѣхомъ въ его исполненіи романсъ „Нишяя“.

Прощенный день.

Разсказъ.

Въ послѣдній день масляницы, въ воскресенье, по старинному русскому обычаю, каждый долженъ непременно повидаться со всѣми своими знакомыми и родственниками для того, чтобы „проститься“, т.-е. испросить прощеніе во всѣхъ своихъ обидахъ, нанесенныхъ за годъ другъ другу, и чтобы потомъ, въ Великомъ посту, съ чистымъ сердцемъ „отговѣть“ и предстать къ исповѣди передъ священникомъ съ сознаниемъ взаимнаго прощенія обидъ, полученнаго отъ своихъ близкихъ. Въ большихъ городахъ обычай этотъ давно уже позабытъ и только хранится еще среди простонародья.

На окраинѣ Т—ска въ одномъ убогомъ домикѣ, къ хозяевамъ собрались близкіе знакомые провести въ тѣсной бесѣдѣ, за чайкомъ, остатокъ вечера прощеннаго воскресенья и кстати „проститься“. На улицѣ заканчиваютъ проводы масляницы группы молодежи развѣзжающія въ розвальняхъ по глубокому снѣгу, да толпы ребятишекъ, катающіяся на салазкахъ и „ледянкахъ“. Надвигающіяся сумерки разгоняютъ „проводальщиковъ“ по домамъ и скоро улица пустѣетъ, принимая постылый видъ.

Два сына-подростка, вернушіеся съ катанья, дополнили группу, расположившуюся вокругъ стола,

на которомъ стоялъ толстый самоваръ, выпускавшій струю пара подъ самый потолокъ.

Компанія весело бесѣдовала, забавляясь чайкомъ. Вдругъ Арина, хозяйка, пожилая, круглая женщина, заботливо замѣчаетъ мужу, что можно бы предложить Карпу тоже раздѣлить ихъ бесѣду.

Карпъ—железъ Тепловыхъ, хозяевъ этого домика, поселившійся у нихъ передъ заморозками, осенью. Это былъ высокій, угрюмый, съ просѣдью, плотникъ, работавшій лѣтомъ на пароходной пристани въ артели крючниковъ и оставшійся на зиму въ Т—скѣ на плотничныхъ работахъ. Всегда трезвый, аккуратный плательщикъ за свой уголъ, Карпъ очень мало беспокоилъ обитателей домика своимъ присутствіемъ и только хозяйку мучила иногда его молчаливость. Никакъ она не могла вызвать Карпа на разговоръ о его прошломъ, онъ ей казался страннымъ по своей скрытности; всѣ ея попытки узнать что-нибудь отъ него были безуспѣшны. Ее мучило любопытство и она надѣялась, что въ общей бесѣдѣ съ ихъ знакомыми Карпъ уронитъ лишнее слово, которое дастъ ей матеріалъ для разговоровъ со своими сосѣдками.

Очевидно, съ такимъ намѣреніемъ она и рекомендовала мужу позвать къ столу Карпа. Карпъ уже второй день лежалъ на койкѣ въ своемъ углу и поднимался только, чтобы поѣсть и выпить чаю. Прозорливая хозяйка даже не замѣтила истинной при-

● **Зигридъ Арнольдсонъ**, выступающая въ этомъ сезонѣ въ С.-Петербургѣ, празднуетъ 15-лѣтіе съ перваго ея появленія въ Россіи на сценѣ итальянской оперы. Замѣтно, что ея участіе въ оперѣ повышаетъ интересъ и спросъ на пластинки, напѣтыя ею для Акціонернаго Общества Граммофонъ.

● По сообщенію петербургскихъ газетъ, обожаемый всѣми меломанами баритонъ итальянской оперы **Маттіа Баттистини** застраховалъ свой голосъ въ 200.000 р. Мы не сомнѣваемся, что Общество, принявшее такое страхованіе, послѣ того, какъ Баттистини потеряетъ свой голосъ, уплатитъ ему премію, непременно приобрѣтегъ всѣ граммофонныя пластинки въ исполненіи Баттистини, чтобы сохранить ихъ на память, какъ доказательство, за какой дивный голосъ была уплачена такая сумма. Нужно сказать, что голосъ Баттистини удивительно хорошо записанъ граммофономъ.

● Акціонерное Общество Граммофонъ предоставило Императорской Академіи Наукъ для вѣчнаго храненія пластинки съ записями голоса великаго писателя **Графа Льва Николаевича Толстого**. Академіею также приняты для храненія въ театральномъ музеѣ всѣ пластинки, напѣтыя **Ф. И. Шаляпинымъ**. Это послужитъ фундаментомъ для созданія у насъ въ Россіи, по примѣру Франціи, особаго музея, гдѣ бы сохранялись на граммофонныхъ пластинкахъ голоса рѣдкихъ пѣвцовъ, литераторовъ и общественныхъ дѣятелей.

● Нашумѣвшій на всю Россію въ газетахъ процессъ **О'Бриенъ де Ласси и Панченко**, обвиненныхъ въ убійствѣ Бутурлина, послужилъ темою для **Обозрѣнія**, которое готовилось къ постановкѣ въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ театровъ, но предписаніемъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати было недопущено къ представленію.

● **Эрико Карузо**, пріѣзда котораго съ нетерпѣніемъ ожидали въ Москвѣ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, въ этомъ году не можетъ посѣтить Россію совершенно, такъ какъ связанъ контрактомъ въ теченіе всего текущаго года и гастролируетъ въ Америкѣ. До его же пріѣзда остается утѣшеніе—слушать Карузо на граммофонѣ.

● **Ф. И. Шаляпинъ**, какъ говорятъ, получилъ предложеніе выступить на сценахъ Императорскихъ Театровъ обѣихъ столицъ зоразъ въ теченіе сезона, такимъ образомъ не только въ провинціи, но и большинство столичной публики лишено возможности услышать голосъ своего соотечественника, какъ бы посвятившаго себя укрѣпленію славы за русскимъ талантомъ за границей. „Нашъ“ Федоръ Ивановичъ Шаляпинъ у насъ на родинѣ является — гастролеромъ. Печально, но печаль эта составляетъ и нашу гордость: „нашъ Федоръ Ивановичъ“ плѣняетъ заграничныхъ меломановъ своимъ русскимъ искусствомъ. Въ какомъ бы положеніи оказались наши почитатели великаго баса,

чины того, что Карпъ слегъ. Она просто думала, что онъ отдыхаетъ, пользуясь свободными праздничными днями.

Андрей, хозяинъ квартиры, прошелъ на кухню, къ Карповой койкѣ и любезно пригласилъ Карпа къ своимъ гостямъ, но Карпъ отказался, ссылаясь на свою болѣзнь. Для хозяйки и это было новостью и она не замедлила допросить Карпа.

— Что же это съ тобой, родимый?

— Да, должно, простудился, — лаконически отвѣтилъ Карпъ.

— Ахъ, ты, Господи,—засуетилась Арина,—испей на вотъ чайку горяченькаго, съ мятою, я принесу... оно грудь смягчитъ... да не разваливался бы очень-то, коли можешь,—простуда-то хуже выѣдряется, когда лежишь. Налить, что-ль, съ мятою-то?

— Спасибо, мнѣ ничего не нужно,—убѣдительно обрѣзываетъ Карпъ.

Арина, безрезультатно посуетившись у койки, оставила Карпа и, возвратившись къ гостямъ, виолголоса объявила:

— Слегъ, сказывается, простудился, нейдетъ.

Бесѣда продолжалась, гости дѣлились съ хозяевами своими новостями и обмѣнивались мнѣніями о своихъ торговыхъ дѣлахъ на базарѣ, гдѣ и Тепловъ имѣлъ свою лавку.

Межъ тѣмъ Карпъ ворочался у себя на койкѣ въ

сильномъ жару. Голова какъ въ кипяткѣ... Онъ старается забыть о болѣзни, старается отогнать горячечный бредъ, назойливо проносящій передъ его глазами старыя картины...

Онъ видитъ сквозь щель неплотно притворенной двери въ комнату освѣщенный лампадою образъ въ углу, слышитъ оживленную бесѣду гостей, старается слѣдить, о чемъ они говорятъ и не можетъ.

Все настойчивѣе и настойчивѣе чувствуется жаръ по всему тѣлу. Онъ отвернулся къ печи, но черезъ нѣсколько минутъ снова глаза его смотрятъ въ щель двери, снова онъ видитъ мерцаніе лампадки, отражающееся на стеклѣ образа и на лицѣ его появилась злобная, кислая улыбка.

Онъ кого-то отстранялъ отъ себя взмахами руки, лицо его искажалось и онъ снова отворачивался къ печи...

Гости, закончивъ чаепитіе, просили хозяина „завести“ граммофонъ, который въ почетномъ мѣстѣ—въ переднемъ углу на столикѣ стоялъ покрытый бѣлой кисеей.

Карпъ зналъ, что хозяева его квартиры имѣютъ граммофонъ и въ торжественныхъ случаяхъ, больше для гостей, „заводятъ“ эту машину и былъ очень радъ услышать что-нибудь, чтобы развлечься.

Андрей объяснилъ гостямъ, что теперь все хорошо, наканунѣ чистаго понедѣльника, играть веселое и

если бы имъ на помощь не пришелъ „Пишущій Амуръ“ со своими пластинками!

● **Канторъ Сирота** далъ рядъ концертовъ въ Петербургѣ и провинціальныхъ городахъ. Въ своихъ концертахъ г. Сирота исполнялъ, кромѣ великолѣпныхъ духовныхъ вещей, оперныя аріи, но публика, очевидно, различала въ этихъ концертахъ совершенно двухъ разныхъ пѣвцовъ—Сирота-канторъ и Сирота-оперный пѣвецъ производили разныя впечатлѣнія. По слухамъ, въ скоромъ времени г. Сирота намѣренъ отправиться въ Италію для подготовки къ оперной сценѣ.

● **А. Д. Вальцева, В. Панина, М. И. Вавичъ, А. М. Давыдовъ, Н. Г. Стѣверскій**, хорошо знакомые любителямъ граммофона, какъ лучшіе исполнители избранныхъ цыганскихъ романсовъ, вошли съ нѣкоторыми другими артистами въ составъ жюри, устроеннаго одною нотоиздательскою фирмою конкурса на лучшій цыганскій романсъ. Конкурсъ обѣщаетъ быть интереснымъ и любители граммофона, несомнѣнно, получатъ возможность услышать на пластинкахъ премированные романсы вскорѣ послѣ ихъ появленія.

● **Надежда Васильевна Плевицкая**, кажется, единственная извѣстная концертная исполнительница русскихъ пѣсень, остается вѣрною родинѣ и не спѣшитъ скрыться за границу и увезти съ собою то удовольствіе, какое доставляютъ ей концерты слушателямъ.

предложилъ послушать унылую „Ноченьку“, а послѣ духовное пѣніе, до котораго самъ былъ большой охотникъ.

Черезъ стѣнку, отдѣлявшую уголъ Карпа отъ комнаты, граммофонъ великолѣпно было слышно и Карпъ немного успокоился, прослушавъ старинную русскую пѣсню.

Но вотъ черезъ нѣсколько минутъ онъ слышитъ стройную, тягучую мелодію хора, исполнявшаго духовную великопостную пѣсню „Покаянія отверзи ми двери“... Карпъ жадно вливался въ каждое слово, каждый звукъ и съ каждымъ мгновениемъ больше и больше чувствовалъ, какъ слезы подступаютъ къ горлу и онъ тихо заплакалъ...

Давно Карпъ не слышалъ церковнаго пѣнія, давно не молился самъ и ужъ не помнить, какъ много времени не было въ храмѣ.

Ему чувствовалось, что онъ не встанетъ больше со своей койки, что не увидитъ больше свѣтлаго солнца, широкой воли... Что-то оборвалось внутри у Карпа. Его глаза, всегда сумрачно глядѣвшіе изъ подъ нависшихъ бровей, уже не тѣ, мелькавшій въ нихъ какой-то таинственный огонекъ исчезъ, онъ уставился безпомощнымъ взглядомъ на щель, какъ бы что-то вспоминая...

Вотъ оборвалось пѣніе граммофона, его смѣнили голоса гостей, обсуждавшихъ исполненіе хора. Кто-то

Послѣ ряда концертовъ, данныхъ ею въ обѣихъ столицахъ, Н. В. концертируетъ въ Варшавѣ, Ригѣ и многихъ другихъ городахъ Россіи. Концерты Н. В. всюду проходили съ большимъ успѣхомъ, какимъ пользуются и граммофонныя пластинки въ ея исполненіи.

● **Вокальный квартетъ** въ составѣ гг. Чупрынникова, Кедрова, Сафонова и Касторскаго, исполнившій на граммофонныя пластинки много великолѣпныхъ номеровъ, предполагаетъ весною этого года совершить концертное турнѣ за границей. Въ Лондонѣ, между прочимъ, квартетъ приметъ участіе въ коронаціонныхъ торжествахъ. Въмѣсто г. Касторскаго, не имѣющаго возможности раздѣлить несомнѣнные успѣхи этого квартета за границей, отправится въ турнѣ г. Ливанскій.

● На великій постъ намѣченъ въ С.-Петербургѣ духовный концертъ **Московскаго Синодальнаго хора**, по слухамъ, хоръ выступитъ на концертѣ въ костюмахъ 1700-хъ годовъ. Сомнѣваемся, что эти костюмы могутъ способствовать большому успѣху хора. Судя по граммофоннымъ пластинкамъ, исполненнымъ этимъ хоромъ въ уменьшенномъ составѣ для Акціонернаго Общества Граммофонъ, художественный успѣхъ хора обезпеченъ.

● **Л. В. Собинновъ**, закончивъ свои гастроли въ С.-Петербургѣ, на нѣкоторое время выѣзжаетъ въ

высказалъ пожеланіе, чтобы хоть на одно воскресенье въ ихъ городѣ появился такой хоръ.

— Вотъ бы народу то было!

Карпъ не слушалъ эти разговоры: въ головѣ у него стояло огненное: „Покаянія отверзи ми двери“... По щекамъ медленно сползали на рубаху крупныя слезы... Услышавъ, что пѣніе прекратилось, Карпъ сорваннымъ, ослабѣвшимъ голосомъ позвалъ къ себѣ старшаго хозяйскаго сына, съ которымъ особенно былъ друженъ.

— Сеня!... попроси сходи папашу—нельзя ли еще поставить эту піесу-то, хоръ-то церковный что пѣлъ...

Сеня радъ былъ услужить Карпу и черезъ минуту снова, къ удовольствію Карпа, онъ услышалъ тѣ слова, которыхъ не приходилось ему слышать пять лѣтъ.

Гости и хозяева также внимательно и съ благоговѣніемъ слушали слова покаянной пѣсни. Внезапно пѣніе граммофона нарушилось стопами, похожими на рыданія, доносившимися изъ кухни. Кто-то поспѣшилъ заглянуть къ Карпу и чрезъ нѣсколько мгновений уже вся компанія стояла вокругъ Карповой койки. Онъ держалъ свою горячую голову похолодѣвшими руками и всѣмъ тѣломъ судорожно вздрагивалъ при каждомъ вздохѣ, стараясь сдерживать душившія его слезы. Замѣтивъ около себя много людей, участливо смотрѣвшихъ на него и готовыхъ оказать ему помощь, онъ тихо обращается къ нимъ:

Миланъ, гдѣ выступить въ оперѣ въ театрѣ „La Scala“ и только къ Пасхѣ предполагаетъ вернуться въ Россію.

● **М. Н. Кузнецова** приглашена на гастроли за границу послѣ 20 января, когда она закончила свои спектакли въ С.-Петербургѣ. Эту талантливую артистку не скоро услышать въ Россіи, такъ какъ она имѣетъ выступить во Франціи, Италіи и посѣтитъ Америку, для участія въ нѣкоторыхъ операхъ съ гастроллирующимъ тамъ теноромъ Д. А. Смирновымъ.

● **Викторія Кавецкая** въ настоящее время выступаетъ въ новомъ петербургскомъ опереточномъ театрѣ „Паласъ“, гдѣ пользуется громаднымъ успѣхомъ, ярко выдѣляясь среди остальныхъ исполнителей. Новая оперетка „Балканская княгиня“ выдержала длинный рядъ представлений только благодаря г-жѣ Кавецкой, выступавшей въ заглавной роли, такъ какъ сама оперетка мѣстами наводитъ большую скуку на слушателей, которымъ оставалось только сожалѣть, что благодаря рядовымъ постановкамъ этой оперетты не было возможности услышать г. Кавецкую въ лучшихъ пьесахъ.

● **Марія Гай**, появленія которой ожидали въ этомъ сезонѣ въ итальянской оперѣ, гастроллирующей въ С.-Петербургѣ, по болѣзни горла не могла пріѣхать

къ намъ и въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ нигдѣ не выступала. Въ настоящее время артистка совершенно оправилась отъ болѣзни, но тѣмъ не менѣе намъ осталась одна возможность услышать ее только въ граммофонѣ, такъ какъ сама она въ Россію въ этомъ году не пріѣдетъ.

● **Русскія оперы** все чаще и чаще ставятся за границей. Какъ видно, гастроли нашихъ лучшихъ артистовъ возбуждаютъ не только интересъ къ русскимъ талантамъ, но и къ русской музыкѣ. Такъ, съ легкой руки Ф. И. Шаляпина, опера „Борисъ Годуновъ“ съ Е. Джиральдони въ роли Бориса прошла въ разныхъ городахъ за границей 44 раза въ теченіе одного сезона.

● По газетнымъ свѣдѣніямъ, многіе оперные антрепренеры жалуются на очень плохія дѣла въ Лондонѣ, объясняя это характеромъ англичанъ, которые вообще мало музыкальны. Хорошо тамъ проходятъ въ матеріальномъ смыслѣ концерты, но постоянная опера терпитъ убытки, несмотря на огромное семи-милліонное населеніе Лондона, что указываетъ именно на отсутствіе музыкальности у англичанъ. То же самое говорятъ и объ американцахъ, которые въ большинствѣ случаевъ съ удовольствіемъ слушаютъ куплеты, пѣсенки, предпочитая ихъ серьезной опер-

— Простите меня, братцы, простите, окаяннаго... Конецъ мой пришелъ... великій грѣхъ... и безъ покаянія тяжело умереть... хоть вы-то простите меня, все легче...

Окружившіе Карпа никакъ не могли понять, что съ нимъ и пораженные его рыданіями, молча стояли, не рѣшаясь сказать ни слова.

— Охъ, не доживу я до утра-то, чувствую, что смерть близко... Водичи бы холодной... горить...

Арина засуетилась, принесла въ жестянной кружкѣ воды. Карпъ, еле поднявши голову, жадно прильнулъ къ холодной кружкѣ засохшими губами, слѣлалъ нѣсколько глотковъ и, закашлявшись, откинулъ голову на свой кафтанъ, замѣняющій ему подушку. Оправившись, Карпъ продолжалъ еще болѣе хриплымъ и слабымъ голосомъ:

— Какъ пошли Сунты-то въ тѣ поры... у насъ въ Нефловкѣ-то тоже... ну... сожгли помѣщика-то... я вѣдь и зажигаль-то... сгорѣлъ онъ, говорили, а какъ казаки-то наѣхали, убѣжалъ я, да вотъ по краденому пачпорту и скитался... Засудили, слышалъ я, тогда Михайлу Рогожина на каторгу, ну а онъ-то, видитъ Богъ, не причиненъ... Пять лѣтъ пропадалъ... такая злобная линія нашла на меня... все съ водки... ну и Бога позабылъ совсѣмъ... почитай три года безъ креста хожу и въ церкви-то пять лѣтъ не былъ... Ой, головушка моя... горить...

Услужливая Арина подала опять кружку съ водой

Карпу; тотъ выпилъ и снова закашлялся и уже больше не могъ говорить.

Гости стали расходиться, распрощались съ хозяевами, покачивая головами по поводу слышаннаго и многозначительно посмотрѣвъ еще разъ въ уголь Карпа, оставили хозяевъ, вполголоса бесѣдуя между собою о „случаѣ“.

Арина долго не могла заснуть, временами подходила къ Карпу, — онъ оставался безъ движенія и только больше разметался на койкѣ. Видимо жаръ не уменьшался.

Утромъ сосѣди Тепловыхъ узнали, какъ Карпъ „Богу душу отдалъ“ и какъ раскаялся.

Омичъ.

Въ камерѣ мирового судьи.

При разборѣ одного дѣла мировой судья въ качествѣ свидѣтеля допрашиваетъ еврея, торговца граммофонными пластинками.

— Ваше званіе, г-нъ Тифлисонъ?

— Мое жваніе? Ми себѣ швободный художникъ.

— Какъ? Свободный художникъ? Почему вы себя такъ называете?

— Черезъ пачему? Швободный черезъ пачему, што ми себѣ „швободно“ копируемъ граммофонныя пластинки, а художникъ черезъ пачему, што ой-ой какъ „худо“ штало намъ, уфъ когда Обчество Граммофонъ пластинки зѣ Амуромъ на двѣхъ сторонахъ штало выпускать.

ной музыкѣ. Нельзя, однако, отсюда вывести заключение о музыкальности жителей стараго свѣта вообще и Россіи въ частности. Насъ тоже поголовно увлекаютъ вслѣдъ за американцами разныя бездѣлушки. Первое, что выбило изъ колеи уравновѣшенное музыкальное настроеніе — Бруклинскій Кэкъ-уокъ, за которымъ посыпались всякіе парагвай, Ой-ры, матчиши и т. п., ежегодно смѣняясь. И теперь, если проходить нѣкоторое время безъ появленія новаго танца,—намъ скучно. Возможно, что эта матчишная полоса—временная, но за послѣднія 5—6 лѣтъ она покрыла весь міръ и если можно кого обвинять въ отсутствіи музыкальности, то не однихъ американцевъ или англичанъ. Всѣ національности торопятся предвосхитить своихъ сосѣдей новымъ парагваемъ или „Апашами“.

У граммофона послѣ обѣда.

Изъ переписки Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ.

I.

Письмо Ивана Ивановича къ Ивану Никифоровичу.

Декабрь.

Здравствуй, друже. Спѣшу сообщить тебѣ, что твои доводы относительно взглядовъ на граммофонъ увѣнчались успѣхомъ и я изъ граммофонофоба превратился въ яраго граммофофила. Я уже приобрѣлъ такую машину и по цѣлымъ днямъ наслаждаюсь дивнымъ пѣніемъ корифеевъ нашей сцены. Одного я только понять не могу, почему ты все время твердилъ мнѣ, что хорошіе граммофоны только съ какими-то Амуромъ? Я выписалъ себя изъ Варшавы отъ „Англо-французско-американскаго анонимнаго Общества торговли фото-пате-граммо-теле-фонами“ изящный аппаратъ въ стилѣ „L'affaire XX вѣка“ съ большимъ концертнымъ рупоромъ подъ названіемъ: „заверни-поверни отвернитрубофонъ“. Механизма я не видѣлъ, такъ какъ онъ скрытъ, но если судить

по корпусу, который въ три раза больше твоего трехпружиннаго, то я думаю, что мой аппаратъ минимумъ 10—12 пружинный. Мембрана у меня самой новѣйшей конструкціи „Тобишьэкзибишъ № 1357“. Къ тому же я получилъ въ премію:

1) 50 двухстороннихъ пластинокъ разныхъ марокъ, какъ-то: золофонъ, зоомфонъ, орфелефонъ, пискелефонъ, визгофонъ, шумофонъ, гамофонъ, трескофонъ и т. п.

2) 5.000 игловокъ „Макарони“ для передачи piano и 5.000 игловокъ „Ора азинорумъ“ для передачи forte, при чемъ каждой иглой можно играть, не мѣняя, до 100 разъ.

3) Фунтовую банку мази „Вакселингъ“ для смазыванія механизма. Однимъ словомъ, ты не можешь себя представить, какую выгодную покупку я сдѣлалъ и все это случилось благодаря случайному случаю. Дѣло въ томъ, что я случайно встрѣтился съ главнымъ представителемъ этой Варшавской фирмы г-номъ Кельфинштейномъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю твоего приѣзда, дабы ты

лично убѣдился въ прекрасныхъ достоинствахъ моего граммофона и послалъ бы къ чорту всѣхъ твоихъ Амуровъ. На всякій случай сообщаю тебѣ адресъ этой фирмы: ул. Налевки, д. № 606, кв. 00.
Твой Иванъ.

II.

Письмо Ивана Никифоровича къ Ивану Ивановичу.
Декабрь.

Я получилъ твое восторженное письмо и увѣренъ, что не успѣетъ мой отвѣтъ дойти до твоего богоспа-саемаго града, какъ ты разочаруешься въ прелестяхъ твоего новопріобрѣтеннаго хлама, нагло навязаннаго тебѣ какимъ-то ловкимъ аферистомъ. Предвижу, что ты, убѣдившись въ обманѣ, вздумаешь искать своего благодѣтеля, но увѣрю тебя, это будетъ бесполезно. Тебѣ или совсѣмъ не отвѣтять, или отвѣтять, что общество это распалось и болѣе не существуетъ, и предложить вновь приобрести граммофонъ въ какомъ-нибудь „Африканско-Готтентотско-Самоѣдскомъ Т-вѣ“. Однимъ словомъ, плачутъ—твои денежки.

Твой Иванъ.

III.

Письмо Ивана Ивановича къ Ивану Никифоровичу.
Февраль.

Я долго не писалъ тебѣ потому, что никакъ не могъ собраться съ мыслями. Ты правъ, стократно правъ: мой граммофонъ со всѣми преміями и при-ложеніями оказался страшною дребеденью. Но тутъ я долженъ указать на одну неточность въ твоихъ выра-женіяхъ. Не только денежки мои плачутъ, но и я плачу со всѣми своими чадами и домочадцами. Самъ же по-

суди, невозможно не плакать. Еще до полученія тво-его письма мой граммофонъ сталъ хрипѣть и ши-пѣть, а дня черезъ два совсѣмъ отказался играть. Я его въ починку; оказалось, что пружина (единствен-ная) лопнула. Починили. Черезъ день снова въ по-чинку: зубчатое колесо сыгралось. Потомъ регуля-торъ испортился, затѣмъ слюда въ мебранѣ лопнула, далѣе заводной ключъ сломался и т. п. Проще сказать, день играетъ—недѣлю въ починкѣ. Такимъ образомъ, я, кажется, всѣ части механизма замѣнилъ новыми, но увы... граммофонъ все же не игралъ. Картина шан-тажа получится полная, если добавить, что всѣ пла-стинки оказались картонными.

Металь я громы и молніи, писалъ „благодѣтелю“ Кельфинштейму, но его и слѣдъ простыль.

Да что долго говорить. Наказанъ я за свою довѣрчи-вость, наказанъ за то, что за алтынъ хотѣлъ гривну купить. Наказанъ и плачу.

Твой Иванъ.

P. S. Моя дражайшая половина нашла достойное примѣненіе Варшавскому граммофону. Необъятный корпусъ служить мусорнымъ ящикомъ, рупоръ—раковиной въ старомъ умывальникѣ, а картонные кружки, сирѣчь, пластинки, несутъ службу въ кухон-номъ обиходѣ.

IV.

Телеграмма Ивана Ивановича къ Ивану Никифо-ровичу.

Февраль.

Слава Амуру и нынѣ и приспо и во вѣки вѣковъ.

Иванъ.

М. Д. П.

Граммофонная энциклопедія.

(Словарь-толкователь).

АМУРЪ граммофонный, очень похожій по своему виду на амур, котораго привыкли связывать съ романическими приключеніями, существенно отличается отъ него главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ обезоруженъ, не имѣетъ при себѣ ни одной стрѣлы. Онъ спокойно сидитъ на грам-мофонной пластинкѣ, съ перомъ въ рукѣ и служитъ для обозначенія издѣлій Аки. О-ва Граммофонъ, въ качествѣ его фабричной марки. Говорятъ, что этимъ занятіемъ Амуръ создалъ себѣ болѣе почетное положеніе и не думаетъ

болѣе возвращаться къ своимъ прежнимъ про-казамъ.

БЕРЛИНЕРЪ Эмиль, изобрѣтатель граммофона.

БИЖУ, французское слово, обозначающее „драго-цѣнность“, совершенно удачно было использо-вано для названія первыхъ безрупорныхъ грам-мофоновъ какъ въ смыслѣ качества этихъ машинъ, такъ и въ смыслѣ ихъ высокой цѣны. Только съ декабря 1910, благодаря усиливше-муся спросу на безрупорные аппараты, слово „Бижу“ было изгнано: аппараты значительно

удешевлены и доступные для всякаго, уже не представляют болѣе „дорогой“ цѣнности.

ВАРШАВА, излюбленное мѣстопробываніе отъявленныхъ благодѣтелей, подѣ часть „молоотящихъ рожь на обухѣ“ и рекламирующихъ свои чему-то непременно „американскіе и концертные“ граммофоны вмѣсто 85 р. только за 7 р. 2½ коп. съ приложеніемъ десятка двухстороннихъ пластинокъ и тысячи иголокъ, тоже „концертныхъ“.

ВИКТОРЪ, для русскаго уха не болѣе, какъ имя существительное, собственное, для англичанина имѣетъ смыслъ „побѣдитель“. Такъ именуется въ Америкѣ союзное съ Акц. О-вомъ Граммофонъ предпріятіе, изготовляющее всѣмъ извѣстные граммофоны съ „Амуромъ“.

ГРАММОФОНЪ,—слово, оказывается патентованное и имъ называются не безконечно всѣ говорящія машины, а только тѣ изъ нихъ, которыя выпущены въ продажу Акц. Общ. Граммофонъ. Имя это, такимъ образомъ, не можетъ быть присвоено говорящимъ машинамъ иного происхожденія, такъ какъ то уже будетъ, выражаясь пословицей: „Оедотъ, да не тотъ“.

ДЖОНСОНЪ Эльдриджъ, усовершенствователь граммофонной мембраны и создатель перваго типа аппарата подѣ именемъ „Монархъ“, появившагося въ 1901 г. Имя этого изобрѣтателя немедленно было привязано „рассейскими“ фабрикантами къ своимъ издѣліямъ для граммофона, особенно къ такъ называемымъ „концертнымъ рупорамъ“, которые, впрочемъ, скоро сошли со сцены и продавались на всѣхъ, какъ ломъ обыкновенной латуни, до того рекламированной въ качествѣ „спеціально изобрѣтеннаго сплава“.

ДИСКЪ граммофонный, на который кладутся пластинки при проигрываніи ихъ. Этакій дискъ—существенно отличается отъ солнечнаго диска. Просятъ не смѣшивать: граммофонный дискъ оклеенъ сукномъ.

ЖУРНАЛЪ граммофонный, какъ періодическое изданіе, есть въ настоящее время, былъ въ прошломъ и, несомнѣнно, будетъ и въ будущемъ, такъ какъ жизнеспособность граммофона и разносторонность этой индустріи даютъ обильную пищу для критическаго разбора и описательно-освѣдомительныхъ статей.

ЗОНОФОНЪ родной братъ граммофона, живущій съ нимъ подѣ одной кровлей, лично намъ извѣстный и имѣющій законную правоспособность... Онъ нѣсколько моложе граммофона, но, какъ видно, — „изъ молодыхъ, да ранній“: пользуется популярностью и успѣхомъ.

ИГЛА граммофонная имѣетъ всѣмъ извѣстное примѣненіе въ граммофонѣ, совершенно непри-

годна для шитья и только рѣдкіе мудрецы удосужились выискать ей другое примѣненіе—употребляютъ въ качествѣ сапожныхъ гвоздей. Къ сожалѣнію, изобрѣтатель иглы „Кондоръ“ не предвидѣлъ этого, конструировавъ иглу, совершенно непригодную для сапожныхъ каблучковъ, и только старался достигнуть лучшей передачи звука при помощи этой иглы.

КАКОФОНІЯ неотъемлемое качество поддѣльных граммофоновъ и копированныхъ пластинокъ. Производители такого „товара“, надо думать, по незнанію русскаго языка, именуютъ „какофонию“ музыкой и великолѣпной передачей звука. Однако, по слухамъ, у эскимосовъ и готтентотовъ „какофонія“ именно понимается какъ „музыка“.

КОНДОРЪ по зоологіи—одинъ изъ сильнѣйшихъ представителей царства пернатыхъ. Кондоръ въ граммофонной индустріи—одна изъ лучшихъ граммофонныхъ иголокъ.

КОПИРОВКА чрезвычайно пріятное и прибыльное для нѣкоторыхъ лицъ занятіе. Любители легкой наживы при помощи оригинальныхъ лучшихъ пластинокъ, выпускаемыхъ извѣстными фабриками, сами „нагѣваютъ“ для своихъ фабрикацій „оригиналы“, ни одной копейки не расходуя на плату артистамъ. Такимъ путемъ добытыя копіи, конечно, съ полнымъ великодушіемъ предлагаются въ продажѣ наполовину дешевле оригиналовъ. Тоже своего рода изворотливость, если хотите—изобрѣтательность: „Съ міру по ниткѣ—голому рубаха“.

ЛОТОСЪ по ботаникѣ—цвѣтокъ, имѣющій форму воронки. Исслѣдователи и ученые ботаники еще до сего времени не рѣшили вопроса—созданъ ли цвѣтокъ по формѣ граммофоннаго рупора „Лотосъ“ или, наоборотъ, рупоръ устроенъ по формѣ цвѣтка. Сознывая свое безсиліе въ ботаникѣ, мы также не беремъ на себя рѣшеніе этого вопроса, находимъ лишь въ рупорѣ и цвѣткѣ общее сходство въ формѣ и названіи и отмѣчаемъ, что рупоръ „Лотосъ“ особенно хорошъ въ примѣненіи къ граммофону въ небольшихъ комнатахъ, а сдѣланный изъ дерева, онъ изумительно мягко передаетъ звуки.

МЕМБРАНА—гортань и голосовыя связки граммофона, почему особенно слѣдуетъ замѣтить, чтобы лица, имѣющія у себя граммофоны, такъ же бережно обращались съ мембраной, какъ пѣвецъ со своимъ горломъ. Это обстоятельство не требуетъ, однако, чтобы мембрану зимою завертывали въ кашнѣ. Нечего и говорить о томъ, что поддѣльная мембрана, какъ поддѣльная гортань, даже если бы она была изъ золота—далеко не то, что настоящая „Экзибিশенъ“.

ОКСЕТОФОНЪ говорящая машина, дѣйствующая сжатымъ воздухомъ при помощи особаго электрическаго мотора. Передаетъ звуки въ три раза сильнѣе граммофона и годенъ для большихъ аудиторий.

ОРФЕОНЪ слово греческое, принятое во Франціи для названія мужскихъ хоровыхъ обществъ. Какому Обществу въ Россіи принадлежитъ это названіе—дѣло для насъ темное. Этого, кажется, самъ прокуроръ не разберетъ.

ПОЛЮСТРОВО въ Петербургѣ чрезвычайно милый пригородъ, хотя и грязный, пріютившій у себя „колоссальную“ фабрику по копировкѣ и производству поддѣльныхъ пластинокъ. Лишь, интересующихся ознакомиться съ населеніемъ Полюстрова, отсылаемъ къ специальнымъ изданіямъ по этнографіи Россіи.

ПОЧИНКА—слово, очень часто произносимое тѣми любителями граммофона, которые имѣютъ аппараты низкопробные. Въ особенности-же это наблюдается у купившихъ „граммофонъ“ вмѣсто 100 руб. за 6 р. 72 коп., съ приложеніемъ десятка картонныхъ пластинокъ и бесплатной премии въ видѣ стакана чая „въ накладку“ и бутерброда съ колбасой.

РЕКОРДЪ въ соединеніи съ какимъ-либо существительнымъ часто составляетъ названіе особыхъ круговъ изъ мастики, специально изготовляемыхъ для домашняго обихода,—говорятъ, что легковѣрные люди иногда пытаются этими кругами играть на граммофонѣ, употребляя ихъ въ качествѣ пластинокъ, при чемъ будто бы установлено, что это хорошо помогаетъ выпроводить надоедающихъ гостей. Разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ сами хозяева должны обладать веревочными нервами.

ТОНАРМЪ это особое приспособленіе или вѣрѣе часть граммофона, состоящая изъ кронштейна, звукового рукава, мембраны и рупора. Всѣхъ сортовъ и фасоновъ „Тонарма“ такъ же много, какъ песку на берегу морскомъ, но между ними особенной привилегіей пользуется тотъ, на который не постыдился помѣститься „пишущій амуръ“, чтобы не уронить своего достоинства.

ТРЕХСТОРОННІЯ пластинки, по теоріи вѣроятно-стей, существовать не могутъ, однако, прошелъ слухъ, что гдѣ-то въ Рѣжицѣ, или Жмеринкѣ (точно еще не извѣстно), уже „засѣлъ“ одинъ изобрѣтатель, приложившій всѣ свои потуги на открытіе или изысканіе способа создать именно трехстороннія пластинки. Говорятъ, что онъ уже дошелъ до средства извлекать при помощи щипцовъ солнечные лучи изъ дыни и на этомъ пока остановился. Двѣ стороны изъ трехъ, впрочемъ уже теперь поступили въ про-

дажу по 32 коп., значить, всѣ три стороны, вѣроятно будутъ опубликованы не дороже 48 к.

ФОНОГРАФЪ родоначальникъ граммофона, къ сожалѣнію, устранимый отъ должности прежде, чѣмъ онъ успѣлъ выслужить пенсію.

ЭДИССОНЪ Томасъ, изобрѣтатель фонографа.

ЭКСИБИЩЕНЪ—граммофонная мембрана, родившаяся въ Америкѣ. Это слово, чуждое русскому сердцу и уху. Тѣмъ лучше для мембраны. И слово „Эксибищенъ“ въ Россіи стало популярнымъ не потому, что оно благозвучно для русскаго уха, а потому, что мембрана обладаетъ неподобными качествами. Это послѣднее обстоятельство особенно подтверждается множествомъ поддѣлокъ этой мембраны. Ужъ, конечно, поддѣльватели не пользовались бы формой и именемъ мембраны, которая ниже критики.

ЯЩИКЪ—это особый типъ говорящей машины. Иногда покупатель, выбирая граммофонный аппаратъ, желаетъ имѣть большой ящикъ, иногда красивый ящикъ, нисколько не разсматривая качества механизма. Онъ почему-то просто увѣренъ, что въ большемъ и красивомъ ящикѣ механизмъ долженъ быть хорошій. Фабрикантъ немедленно подмѣтилъ это больное мѣсто въ покупателѣ и порой выпускаетъ въ продажу граммофонъ-ящикъ. Тысячи фасоновъ, цвѣтовъ и величинъ. Одинъ находчивый торговецъ, говорятъ, даже рекламировалъ: граммофоны съ ящиками въ любую величину: полсажени березовыхъ дровъ или четверть сажени сухихъ еловыхъ, полированныхъ съ бронзовыми украшеніями и т. д. Къ чему тутъ механизмъ?

ЯЩИКЪ почтовый (коммерческій)—вполнѣ замѣняетъ торговое помѣщеніе и годовая плата за него гораздо ниже, чѣмъ за помѣщеніе подъ складъ и магазинъ. Многія фирмы, рассылающія „концертные“ граммофоны за 5 руб. 24 коп., помѣщаются въ такихъ почтовыхъ ящикахъ и указываютъ въ своихъ объявленіяхъ вмѣсто адреса—номеръ ящика. Астрономы, наблюдавшие новую планету въ созвѣздіи Ящерицы, утверждаютъ, что въ недалекомъ будущемъ изъ всѣхъ почтовыхъ ящиковъ города Варшавы будутъ разсылаться граммофоны по 3 р. 90 коп. за пару.

Игла.

Почтовый ящикъ.

М. Быховцеву, Курскъ.

Частныя записи пластинокъ. Какъ намъ извѣстно, до сего времени специально частными записями ни одна фирма не занимается, и частныя лица могутъ записать лично для себя пластинки только въ то время, когда производятся фабричныя записи артистовъ.

Стоимость записей для частныхъ лицъ въ лабораторіи Акціонернаго Общества Граммофонъ опредѣляется въ суммѣ 50 руб. за отдѣльный номеръ, въ количествѣ десяти одинаковыхъ пластинокъ. Такія пластинки болѣе не фабрикуются безъ разрѣшенія автора, исполнившаго ихъ. Если же вамъ требуется большее количество одинаковыхъ пластинокъ, за послѣдующія внаимѣстѣ плата, одинаковая съ розничной цѣной обыкновенныхъ пластинокъ.

Г. М. Пор-му, Самара.

Пластинки 14" и 16" діаметра. Въ настоящее время пластинокъ для граммофона діаметромъ болѣе извѣстныхъ 12-ти дюймовыхъ гигантъ въ пролажѣ не существуетъ. Возможно, что имѣющіяся у васъ нѣсколько пластинокъ 14-ти дюймовыхъ были куплены лѣтъ 5 назадъ, когда одна американская фабрика, дѣйствительно, выпускала такія пластинки, но онѣ не привились и причины этому слѣдуетъ искать въ ихъ непрактичности. Дѣло въ томъ, во-первыхъ, что иглы граммофонныя стачиваются при проигрываніи пластинокъ и, конечно, каждая игла стачивается болѣе при проигрываніи пластинокъ гигантъ, чѣмъ грандъ, такъ какъ длительность пластинокъ гигантъ на $\frac{1}{2}$ больше таковой въ пластинкѣ грандъ. Уже при этихъ двухъ размѣрахъ пластинокъ замѣчается необходимость прибѣгать къ болѣе дорогимъ, прочнымъ игламъ, какъ „Кондоръ“, для того, чтобы вся пластинка была проиграна съ одинаковой ясностью, обыкновенныя же иглы стачиваются быстро, не доигрываютъ пластинки гигантъ до конца чисто. Если примѣнять пластинки болѣе большого размѣра, то иглы не выдержали бы и половины такой пластинки, а вторая половина ихъ передавалась бы уже притупившейся иглоу тускло. Но кромѣ этого техническаго соображенія противъ увеличенныхъ, громоздкихъ пластинокъ говорить еще одно обстоятельство. Увеличенная пластинка должна быть толще вдвое, чтобы не могла подвергаться поломкѣ; значитъ, она должна быть четверо тяжелѣе, чѣмъ пластинка грандъ. Кромѣ того, для такихъ пластинокъ пришлось бы создать особые аппараты, съ дисками огромнаго діаметра, съ увеличеннымъ механизмомъ, что удорожало бы удовольствие имѣть граммофонъ. Рядомъ съ этими соображеніями стоитъ еще практическій вопросъ: для чего нужны эти увеличенныя пластинки? Въдѣ все интересное изъ музыкальной литературы записано на пластинкахъ обыкновеннаго размѣра, который вполне удовлетворяетъ требованіямъ любителей граммофона. Большинство арій, не говоря уже о романахъ, записывается полностью на пластинкахъ грандъ и если есть небольшое количество вещей съ болѣе продолжительностью, то онѣ не вызываютъ настоятельной необходимости создавать громоздкія пластинки, для которыхъ, прежде всего, нужно имѣть специальные аппараты, тѣмъ болѣе, что пластинки 12" гигантъ вполне вмѣщаетъ и болѣе продолжительныя вещи.

Поэтому выпущенныя около 5—6 лѣтъ назадъ 14-ти дюймовыя пластинки не имѣли сбыта и продажа ихъ сама собою прекратилась.

В. И. Б-ъ, Житомиръ.

Прокатное пользованіе пластинками. Для доставленія граммофонныхъ пластинокъ на временное пользованіе, дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ назадъ были открыты въ Петербургѣ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ бібліотеки, которыя пробывали ввести абонементное пользованіе пластинками, но вскорѣ вынуждены были прекратить свое существованіе, такъ какъ съ удешевленіемъ пласти-

нокъ при сравнительно высокой платѣ, какую вносили эти „бібліотеки“ за пользованіе пластинками и аппаратами, слишкомъ мало оказывалось желающихъ воспользоваться услугами этихъ учреждений. Какъ намъ извѣстно, ни одинъ магазинъ не практикуетъ отпуска на временное пользованіе пластинокъ, такъ какъ это оказывается невозможнымъ: пластинки не только отъ проигрыванія ихъ на граммофонѣ, но и отъ лишняго перекладыванія съ одного мѣста на другое, при массовомъ количествѣ, трутся, и настолько портятся по внѣшнему виду, что, оставаясь даже неисрованными, трудно продаются. Съ каждымъ годомъ каждая фабрика и каждый магазинъ, въ свою очередь, стараются отпустить покупателю свѣжія пластинки, даже съ непоцарапанными этикетками, что совершенно невыполнимо при отпускѣ пластинокъ напрокатъ. Для покупателя несприятно пріобрѣсти хотя бы новую, свѣжую пластинку, но съ поцарапанными этикетками, точно такъ же какъ несприятно купить флаконъ духовъ, на которомъ этикетка грязная или рваная, хотя и содержимое флакона не тронуто.

Мы совершенно лишены возможности поэтому указать вамъ, гдѣ можно получить для временнаго пользованія граммофонъ и пластинки.

А. Ф. П-му, Воронежъ.

Обмѣнъ старыхъ пластинокъ. По поводу вашего письма должны замѣтить, что вы не первый, отъ котораго намъ приходилось услышать неудовольствіе по поводу невыгоднаго обмѣна старыхъ пластинокъ. Не мѣшаетъ имѣть въ виду, что понижая стоимость старыхъ пластинокъ, фабрики понижаютъ и продажную цѣну на новыя пластинки. Въ сущности, та минимальная цѣна, за которую принимаются старыя пластинки, въ иныхъ случаяхъ оказывается еще выше дѣйствительной стоимости матеріала, изъ котораго состоитъ пластинка, а въдѣ она принимается при обмѣнѣ именно какъ матеріалъ. Кусокъ массы, изъ которой состоитъ пластинка, являясь собою не болѣе, какъ носителя тѣхъ звуковыхъ волнъ, которыя вами уже использованы при проигрываніи пластинокъ. Такъ, если взять картину извѣстнаго художника и снить съ холста краски, то стоимость одного холста едва ли выразится въ нѣсколькихъ копейкахъ, какъ бы ни было дорого оплачено то, что на немъ было написано. Въ дѣйствительности вы, возвращая старую пластинку, несете кусокъ матеріала на нѣсколько копеекъ и остаетесь въ претензіи на то, что вамъ не дадутъ за него въ десять разъ болѣе его стоимости.

Отъ Редакціи.

Слѣдующій номеръ журнала „Пишущий Амурь и Граммофонныя Новости“ выйдетъ въ началѣ апрѣля, къ Пасхѣ.

Страницы журнала Редакція охотно представляетъ любителямъ граммофона для статей, замѣтокъ и пр., отъѣчающихъ программъ журнала.

Корреспонденцію, по вопросамъ, касающимся журнала, просимъ адресовать: Рига, Александровская ул., 33. Акц. О-во Граммофонъ, секретарю Редакціи В. Рогачеву-Антонову.

Лица, желающія получить бесплатно слѣдующій номеръ журнала, благоволятъ сообщить Редакціи свои адреса.

Изданіе Акціонернаго Общества Граммофонъ.

Редакторъ А. Г. Михельсъ.

СПИСОКЪ НОВЫХЪ ДВУХСТОРОННИХЪ ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ,

ГОТОВЯЩИХСЯ КЪ ВЫПУСКУ ВЪ МАРТЪ МѢСЯЦѢ.

ДУХОВНОЕ ПѢНІЕ.

Протоіаіонъ Мосіовскі. Іаедральнаго Христа Спасителя
собора А. И. Здиіовскій съ хоромъ И. И. Юіова.

- С 4-22236. Трисвятое.
4-22237. И всѣхъ и вся.
С 4-22208. Сугубая ектенія.
С 2-24794. Крестъ начертавъ (Ирмосы — Львова).
Хоръ И. И. Юіова.

ОРКЕСТРЪ.

Собственный орк Анціонерн. О-ва
Граммoфонъ.

- М 020050. Грустный вальсъ (Valse triste), Сибеліуса.
020542. Въ церкви (изъ дѣтскаго альбома),
П. Чайковскаго. Исп. орк. подъ упр.
А. К. Марквардта.
020048. Утро, день и вечеръ въ Вѣнѣ. (Ein
Morgen, ein Mittag, ein Abend in Wien).
М ——— Увертюра, Фр. Зуппе.
020049. Испанское каприччіо, Моріама.

Цыганскій оркестръ.

- М 020543. Голубой вальсъ (Valse bleue), Margis.
020544. Pommercy, valse.

СОЛЬНОЕ ПѢНІЕ.

З. Е. ВИТТИНГЪ,

артистъ Императорскихъ театровъ.

- С 4-22179. Не вѣрь дитя, ром. Петрова.
4-22184. Не оставь меня (Torna a Surriento), Неа-
полит. ром. Де-Куртиса. Исп. арт. Имп.
театровъ А. М. Давыдовъ.

О. И. КАМІОНСКІЙ.

артистъ Русской оперы.

- С 4-22140. Firufiruli, firufirula, Неаполит. пѣсенка.
2-23507. Жду тебя, приди скорѣе, ром. въ Неап.
жанрѣ Р. Б. Исп. С. Л. Свѣтлова, артистка
русской оперетты.

Д. М. ФЕСЕНКО,

цыганскій пѣвецъ.

- С 4-22238. Увидя васъ, цыг. ром. съ акк. 2 гитаръ.
4-22239. Лотось, пѣсня " " " 2 "

(Названная пластинка рекоімендуется всѣмъ любителямъ
настоящаго цыганскаго пѣнія).

18 **Цѣна пластинкамъ:**

Настоящія граммoфонныя пластинки только съ фабричной маркой „ПИШУЩІЙ АМУРЪ“.

А. В. БѢЛЯНИНЪ,

артистъ Императорскихъ театровъ.

- С 4-22216. Есть на Волгѣ утесъ, музык. дума А.
Навроцкаго.
4-22240. Гуслярь, Рѣчкунова. Исп. Л. М. Сибиря-
новъ, арт. Имп. театровъ.

Л. М. СИБИРЯКОВЪ,

артистъ Императорскихъ театровъ.

- С 4-22128. Какъ во городѣ было во Казани, пѣсня
Варлаама изъ оп. „Борисъ Годуновъ“ —
М. Мусоргскаго. Съ оркестромъ.
4 22139. Въ старину живали дѣды, арія Неизвѣст-
наго изъ оп. „Аскольдова могила“ —
А. Верстовскаго. Съ оркестромъ.

Е. Ф. ПЕТРЕНКО,

артистка Императорскихъ театровъ.

023070. Спи усни, крестьянскій сынъ, ром. —
М ——— М. Мусоргскаго.
023068. Серенада „Нѣга волшебная, ночь голу-
бая“ (пѣсни и пляски смерти), М. Му-
соргскаго.

М. А. МИХАЙЛОВА,

артистка Императорскихъ театровъ.

- С 2-23517. Колыбельная пѣсня изъ оп. „Садко“ —
Н. Римскаго-Корсакова. Съ орк.
2-23516. Гдѣ-же ты, мой желанный, аріозо Кумы
изъ оп. „Чародѣйка“ — П. Чайковскаго.
Исп. М. В. Новаленко, арт. Имп. теат. Съ орк.

А. Г. ПЕКАРСКАЯ,

артистка русской оперетты.

- С 2-23542. Габріелла — гавоть „Тишиной объято
все въ аллеѣ парка“, Шпачека.
2-24125. Бѣлой акаціи грозди душистая, дуэтъ,
Штейнберга. Исп. арт. русской оп-ты
С. Л. Свѣтлова и Н. Г. Свѣрскій.

ДУЭТЫ.

- С 2-24126. Вотъ омоешь губы и руки, изъ оп.
„Таисъ“ — Массенъ. Съ орк. Исп. арт.
Императ. театровъ М. А. Михайлова и
А. М. Брагинъ.
2-24130. Дуэтъ Манрико и Азучены изъ оп. „Тру-
бадуръ“. Онъ сраженный лежалъ предо
мною — Верди. Съ орк. Исп. арт. Имп.
театр. А. М. Давыдовъ и Е. И. Збруева.

В. М. ШУВАЛОВА и Н. Ф. МОНАХОВЪ,

артисты русской оперетты.

- С 2-24142. Золотая рыбка, популярный дуэтъ Мар-
лова.
2-24141. „Усни, усни, мой мальчикъ милый“, со-
временная колыбельная пѣсня (исполн.
въ опереткѣ „Цыганская любовь“). —
муз. Нельсона. (Слова Васильева).

С. 10 дюймовъ — 2 р.

М. 12 дюймовъ — 3 р.

„Пишущій Амуръ“.

Акціонерное Общество Граммофонъ.

Главная контора **РИГА**, Александровская ул., 33.
 Отдѣленіе для Кавказа **ТИФЛИСЪ**, Головинскій пр., 9.
 Отдѣленіе для Сибири **ОМСКЪ**, Любинскій пр., д. Ганшиныхъ.
 Контора для записи пластинокъ **С.-Петербургъ**, Фонтанка, 58.

